

Научно-исследовательский институт истории
и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

В.В. Амелин
Д.Н. Денисов
К.А. Моргунов

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Оренбург – 2018

**Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета**

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК
МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Доклад по итогам социологического исследования
и тестирования**

Оренбург – 2018

УДК 28:303
ББК 86.38+60.5
А61

ISBN 978-5-7410-2207-8

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 18-411-560004 р_а «Социальный облик мусульманского духовенства Оренбургской области»

А61 Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Социальный облик мусульманского духовенства Оренбургской области: Доклад по итогам социологического исследования и тестирования. – Оренбург: ООО ИПК ОГУ, 2018. – 68 с.

ISBN 978-5-7410-2207-8

УДК 28:303
ББК 86.38+60.5

© В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ПОДХОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	8
2. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ИМАМОВ ОРЕНБУРЖЬЯ ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
2.1. Социально-демографические характеристики мусульманского духовенства Оренбургской области	10
2.2. Ценностно-культурные характеристики имамов Оренбуржья.....	14
2.3. Социально-бытовые характеристики мусульманского духовенства Оренбургской области	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	41
ПРИЛОЖЕНИЯ	44
Анкета	44
Тесты	53
ФОТООТЧЕТ	65
Анкетирование	65
Тестирование	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения социального облика мусульманского духовенства для региона обусловлена повышенными требованиями к профессиональной подготовке местных имамов для адекватного противодействия дополнительным рискам распространения религиозного экстремизма, которые закладывает пограничное положение Оренбургской области и прохождения по ее территории крупных миграционных потоков из стран Центральной Азии в Россию.

Не являясь национальной республикой, Оренбуржье в то же время отличается традиционно высокой долей мусульманского населения (16,8%) из числа исторически проживающих здесь татар, казахов, башкир и представителей других народов. Их религиозные нужды обслуживают 146 исламских общин (107 зарегистрированных организаций и 39 незарегистрированных групп). В то же время положение Оренбургской области на границе с Казахстаном, прохождение по его территории железнодорожных магистралей Ташкент-Москва и Бишкек-Москва способствует массовому въезду в регион представителей мусульманских народов из Центральной Азии, прежде всего, трудовых мигрантов, следующих транзитом во внутренние районы России, но частично оседающих и здесь. Ежегодно через оренбургский участок российско-казахстанской границы в РФ въезжает около 1,6 млн. человек. Пограничное положение региона несет с собой дополнительные риски проникновения экстремистской литературы, вербовщиков, ведения пропаганды в среде трудовых мигрантов, оторванных от регулятивного воздействия своих общин на Родине. Поэтому в Оренбургской области неоднократно пресекались попытки деятельности эмиссаров из числа граждан Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, ячеек международных экстремистских и террористических организаций «Хизб-ут-Тахрир аль-Исла-

ми» «Нурджулар» и «Таблиги Джамаат». В 2013–2014 годах 15 жителей Оренбургской области примкнули к террористическим структурам «Исламского государства» и выехали на Ближний Восток для участия в боевых действиях. В 2016 году за принадлежность к этой организации были осуждены 4 оренбуржца. При этом большинство завербованных являются выходцами из восточных целинных районов Оренбургской области с преимущественно казахским населением, где отсутствие глубоко укоренившихся традиций ислама и непростая социально-экономическая обстановка на селе облегчают экстремистскую пропаганду¹. В этой связи изучение социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области как пограничного, транзитного многонационального региона с широкой сетью исламских общин вызывает особый интерес, научную и практическую значимость.

Между тем, прежде социальный облик мусульманского духовенства в регионах Российской Федерации вообще нечасто становился объектом исследования ученых.

Из работ современных специалистов можно отметить исследование А. Н. Старостина «Социальный облик имамов Ура-

¹ Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Оренбургская область. Состояние межэтнических и религиозных отношений и госуправление // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 г. / Ред. Тишков В.А., Амелин В.В., Степанов В.В. – М. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 79; Денисов Д.Н. Мониторинг состояния мусульманской уммы // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 г.): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е.М. Примакова)» / под ред. И.Р. Гафурова, В.В. Наумкина, Р.Р. Хайрутдинова, А.Ю. Хабутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 63–67.

ла начала XXI века»². В нем автор представил портрет мусульманских священнослужителей Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Пермского края и Ханты-Мансийского автономного округа на основе проведенных в 2007–2008 годах анкетирования и личных интервью, дополненных сведениями биографических справочников. Это позволило дать комплексную характеристику современных имамов в разрезе их возраста, места рождения, национальности, социального происхождения, семейного и материального положения, развития профессиональной карьеры, причин обращения к религии, уровня образования. Вместе с тем, заявленный социальный портрет имамов Урала географически не охватывает ряд входящих в него регионов, в том числе и Оренбургскую область. Кроме того, автор ограничился сбором данных об обучении религиозных лидеров в светских или духовных образовательных учреждениях, но не ставил своей целью оценку реального уровня теоретических знаний уральского мусульманского духовенства.

В Татарстане на протяжении целого ряда лет социолог Р. В. Нуруллина в сотрудничестве с другими учеными посредством анкетирования занимается исследованием ценностных установок учащихся и педагогов мусульманских образовательных учреждений, а также действующих имамов, проходящих переподготовку в Центре повышения квалификации Российского исламского института в Казани³. Однако

² Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. – М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – 168 с.

³ Гарипов Я.З., Нуруллина Р. В. Мусульманская молодежь Татарстана: социализация, ценности, толерантность. – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – 296 с.; Они же. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи // Человек. – 2009. – № 1. – С. 42–48; Гибадуллин Р.М., Нуруллина Р.В. Имамы в современном Татарстане: типология и тенденции развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2. – С. 128–140;

эти исследования не дают комплексной характеристики мусульманского духовенства, поскольку решают более узкие задачи: определения жизненных ориентиров будущих служителей культа на стадии обучения, их готовности к социализации, компромиссу со светскими ценностями, оценки педагогами и имамами эффективности конфессионального образования и системы повышения квалификации, перспектив развития мусульманских общин в секулярном обществе и др. Вместе с тем, их вводная часть содержит отдельные статистические данные о распределении респондентов по возрасту, стажу работы, уровню образования и т. д.

Гилязов Г.М., Нуруллина Р.В. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации имамов в Татарстане: социальная практика, мнения, оценки и точки зрения // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 29–36; Нуруллина Р. Имамы Татарстана и проблема возрождения мусульманских общин // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5. – С. 151–158; Она же. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан: мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. – 2012. – № 1. – С. 46–50; Она же. Проблемы и перспективы возрождения мусульманских общин глазами имамов Татарстана // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 1. – С. 160–167; Она же. Развитие традиционного российского ислама: практика Татарстана // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. – М.: РОС, 2012. – С. 4976–4980; Она же. Социализация мусульманской молодежи (на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4. – С. 203–229; № 5. – С. 229–244; Она же. Этноконфессиональные установки и идеологические предпочтения служителей мечетей Татарстана // VII Адлеровские социологические чтения: Сборник материалов республиканской научно-практической конференции / Ред. А.А. Емеев, Р.М. Рахимова. – Альметьевск: АГНИ, 2014. – С. 207–211; Она же. Этноконфессиональные установки и культурно-языковые ориентации в мусульманской образовательной среде Татарстана // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Р.К. Уразмановой. – Вып. VI. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 263–272 и др.

Созданию обобщенного портрета современного мусульманского духовенства Башкортостана посвящены диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, изданная на ее основе монография и целый ряд статей З.Р. Хабибулиной⁴. На основе результатов полевых этнографических экспедиций с применением методик включенного наблюдения и наблюдающего участия, анкетирования и интервью религиозных лидеров и паломников, проведенных в 2005–2011 годах, исследовательница проанализировала социально-демографические и профессиональные характеристики, общественные взгляды и ценностные ориентиры служителей культа, выделив группы социально-профессионального духовенства и неформальных духовных авторитетов.

В то же время из числа регионов Урала современное мусульманское духовенство Оренбургской области никогда прежде не было объектом научного исследования в отличие от истории и актуального положения местных исламских организаций. В этом видится серьезный пробел для по-

⁴ Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство Башкортостана на рубеже XX–XXI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ижевск, 2012. – 22 с.; Она же. Мусульманское духовенство Башкортостана: черты социального портрета (по материалам эмпирических исследований 2005 г.) // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы международной научной конференции. Г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С. 307–309; Она же. Образовательный уровень мусульманского духовенства Республики Башкортостан // Материалы Всероссийской конференции «Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения». – Уфа, 2011. – С. 141–143; Она же. Социальный портрет мусульманского духовенства Башкортостана в начале XXI века // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011. / Редкол.: В.А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 148–149; Она же. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – 220 с. и др.

нимания процессов в российской и региональной умме, поскольку статус имама как религиозного лидера является определяющим в общине для формирования духовно-нравственных ценностей и установок традиционного ислама.

В этой связи целью настоящего проекта и было поставлено создание впервые комплексной характеристики современного исламского духовенства Оренбургской области как составной части мусульманского социума Российской Федерации.

Достижение этой цели предполагает решение ряда задач:

- анализ социально-демографических характеристик корпуса мусульманского духовенства;

- оценку социально-бытовых условий жизни и служения имамов, создающих предпосылки для эффективного осуществления их профессиональных и общественных функций;

- определение культурно-образовательного уровня и ценностных ориентаций имамов как ключевых фигур в формировании духовно-нравственного облика мусульманских общин;

- оценку уровня теоретической богословской и правовой подготовки имамов, их способности аргументировано противостоять идеологической конкуренции со стороны экстремистских проповедников и вербовщиков.

Научная новизна проекта заключается в первой попытке комплексного системного анализа социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области с выработкой на его основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию кадровой политики для Регионального Духовного управления мусульман. К тому же, впервые в России формальные данные о социально-демографическом составе, условиях жизни и служения, ценностных ориентациях и культурно-образовательном уровне имамов дополнены оценкой реального уровня их теоретической подготовки на основе тестирования. По результатам

отработки такая практика может быть распространена на другие регионы Российской Федерации с целью учета результатов

при осуществлении кадровой политики, разработке программ повышения квалификации и др.

1. ПОДХОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Сложность задач по комплексному изучению социального облика мусульманского духовенства обусловила обращение к сочетанию различных методик опроса для сбора эмпирических данных.

Основной массив данных был собран посредством анкетирования по 3 ключевым блокам вопросов:

1) социально-демографический: возраст, место рождения, национальность, социальное происхождение, служба в армии, профессиональная деятельность до и после вступления в должность имама (светская и духовная карьера), стаж духовного служения, семейное положение, количество детей;

2) ценностно-культурный: причины и обстоятельства прихода к исламу, наличие и уровень светского и духовного образования, прохождение переподготовки и повышения квалификации, формы самообразования, круг чтения и источники получения информации, владение языками, этноязыковые и идеологические установки, отношение к национальным традициям и светским ценностям, уровень религиозности, тематика проповедей, формы общественной деятельности;

3) социально-бытовой: место служения (город или село), жилищные условия, размер дохода, наличие дополнительных трудовых занятий и источников доходов, подсобного хозяйства, самооценка материального положения.

В общей сложности, разработанная научным коллективом по проекту анкета включала 46 вопросов, позволяющих дать всестороннюю, комплексную характеристику мусульманского духовенства Оренбургской области. Проведение анкетирования было приурочено к традиционным зональным семинарам «Профилактика ксенофобии и экстремизма в разрезе муниципальных образований», на которые ежегод-

но собирает имамов Аппарат Губернатора и Правительства Оренбургской области. В рамках этих мероприятий опрос мусульманского духовенства Восточного Оренбуржья прошел в райцентре Домбаровский 10 сентября 2018 года, Западного Оренбуржья – в райцентре Матвеевка 12 сентября и Центрального Оренбуржья – в г. Оренбурге 14 сентября. Вместо 70 запланированных по проекту анкетированием был охвачен 71 имам из различных городов и районов Оренбургской области.

Полученные в ходе анкетирования формальные данные о наличии и уровне образования были подкреплены и дополнены тестированием имамов для оценки реального уровня их теоретических богословских и правовых знаний, способности эффективно противостоять аргументации религиозных радикалов, искажающих исламские догматы в политически мотивированных целях. Вопросы тестов также были разбиты на отдельные блоки с тем, чтобы выявить уровень компетенции респондентов по различным направлениям их деятельности:

– вопросы на знание богословских догматов Корана и Сунны;

– вопросы на знание морально-этических предписаний ислама;

– вопросы на знание идеологических установок экстремистских организаций и контраргументации исламу;

– вопросы на знание культовой практики;

– вопросы на знание российского законодательства о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии экстремистской деятельности.

В общей сложности, разработанные научным коллективом по проекту при содействии педагогов медресе «Хусаиния» тесты включали 71 вопрос, позволяющий

всесторонне и полно оценить теоретические богословские и правовые знания мусульманского духовенства Оренбургской области. Проведение тестирования было приурочено к Областным курсам повышения квалификации «Образованный имам – форпост безопасности Отечества», которые были организованы в г. Оренбурге 7 ноября 2018 года Региональным Духовным управлением мусульман. Вместо 70 запланированных по проекту тестированием были охвачены 95 имамов из различных городов и районов Оренбургской области.

Число опрошенных посредством анкет и тестов обеспечило достаточную репрезентативность выборки при 107 зарегистрированных мусульманских религиозных организациях в Оренбургской области.

Полученные данные были обработаны методом статистического анализа.

Сочетание апробированного и специально разработанного нового инструментария, различных методик опроса, его глубина, репрезентативность выборки гарантировали достоверность и надежность выводов, которые были получены в результате реализации научного проекта.

На основе анализа полученных данных впервые в науке была дана комплексная характеристика социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области, выявлены проблемы и недостатки в его кадровом составе, формах и методах работы, уровне подготовки, материальном обеспечении и сформулированы конкретные научно обоснованные рекомендации по совершенствованию кадровой политики для Регионального Духовного управления мусульман.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ИМАМОВ ОРЕНБУРЖЬЯ ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Социально-демографические характеристики мусульманского духовенства Оренбургской области

Проведенный опрос показал, что абсолютное большинство мусульманских религиозных лидеров в Оренбургской области являются уроженцами самого этого региона (82%). Соответственно, по национальностям они преимущественно принадлежат к коренным народам края, испокон веку проживающим здесь: татарам (54%), казахам (20%) и башкирам (11%). Несмотря на приграничное положение Оренбургской области, прохождение по ее территории основных транспортных магистралей из Средней Азии в Россию, значительное число и долю мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и отчасти Кыргызстана в местных мечетях, эти факторы существенно не повлияли на национальный состав официального духовенства. По данным соцопроса, лишь одну зарегистрированную мусульманскую общину в Орен-

буржье возглавляет представитель народов Средней Азии – имам таджикской национальности (1%).

По-видимому, это объясняется преимущественно транзитным или временным характером в Оренбургской области трудовой миграции, ориентированной на более привлекательные с экономической точки зрения крупные мегаполисы, промышленные, нефтегазовые и курортные регионы России. С другой стороны, на выбор имамов, вероятно, влияет и преобладание в официальных приходах представителей коренного населения Оренбуржья, его внутринациональная солидарность, широко сохраняющаяся практика чтения проповедей и общения в мечетях на родных языках народов Поволжья и Урала, которыми не владеют приезжие.

Диаграмма 1 – Распределение имамов Оренбургской области по национальной принадлежности

В то же время, очевидно, что вне официальных мечетей, на ежедневных молитвенных собраниях по месту работы, на рынках, стройплощадках, по домам и квартирам трудовые мигранты из стран Средней Азии обращаются к неофициальным имамам из своей среды, к представителям своей национальности. Социологическое исследование, проведенное тем же научным коллективом в 2017 году, выявило, что 13,2% опрошенных мигрантов в Оренбургской области прибегают к услугам неофициальных служителей культа, при значительном количестве уклонившихся от ответа (39,7%)⁵.

Данные анкетирования официально мусульманского духовенства региона свидетельствуют о том, что подавляющее большинство имамов в Оренбуржье являются не новичками, молодыми кадрами, специально подготовленными для управления культа, а людьми пожилыми, с большим жизненным опытом и стажем работы в различных отраслях экономики и социальной сферы, сознательно пришедшими к вере и религиозному служению, зачастую уже после завершения светской карьеры и выхода на пенсию. Лишь 14% респондентов указали, что работа имама стала для них первой в жизни.

Средний возраст мусульманских священнослужителей в Оренбургской области достаточно высок и составляет 54 года. Для сравнения в целом по Приволжскому федеральному округу он выражается 47-ю годами⁶. Среди регионов Урала средний возраст оренбургских имамов также близок к верхнему пределу: в Свердловской

области это 55 лет, в Башкортостане – 52, в Пермском крае – 50, в Челябинской области – 47, в Тюменской области – 38, в Ханты-Мансийском автономном округе – 38 лет⁷.

Большинство имамов (52%) родились в семьях крестьян (колхозников, фермеров). Это неудивительно, учитывая как традиционно высокую для аграрного Оренбуржья долю сельского населения (40%), так и количественное преобладание мелких сельских приходов над более многочисленными, крупными городскими. Из числа опрошенных вообще 76% служат на селе. По социальному происхождению оренбургские имамы также являются выходцами из семей рабочих (23%), инженерно-технической, педагогической или иной гуманитарной интеллигенции (10%), служащих (6%), предпринимателей (1%). Отметим, что лишь 1% респондентов являются потомственными священнослужителями, что отражает прерывание религиозной традиции в период ограничительной государственно-церковной политики советского времени. До начала XX века на территории Оренбуржья было широко распространено наследственное служение в мусульманских приходах членов одной семьи, причем отдельные династии насчитывали до 5 последовательно сменявшихся поколений.

В плане базовой светской подготовки лишь 3% оренбургских имамов не имеют образования, 4% получили неполное среднее или основное общее образование (8–9 классов), 15% – среднее общее образование (10–11 классов), 14% – начальное профессиональное образование (ПТУ), 37% –

⁵ Денисов Д. Н. Социальный облик мигрантов в Оренбургской области: факторы культурной интеграции и религиозной радикализации // Ислам на Урале: история, современность, вызовы. – Екатеринбург: Свердловская областная межнациональная библиотека, 2017. – С. 66.

⁶ Юнусова А. Б. Имамы – слабое звено российского ислама (к вопросу о ресурсах духовной безопасности) // Экономика и управление. – 2016. – № 5. – С. 95.

⁷ Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство Башкортостана на рубеже XX–XXI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ижевск, 2012. – С. 16; Старостин А. Н. Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 105.

среднее профессиональное образование (институт, университет, академия).
 (училище, техникум, колледж) и 32% – высшее профессиональное образование
 70% мулл отслужили в армии.

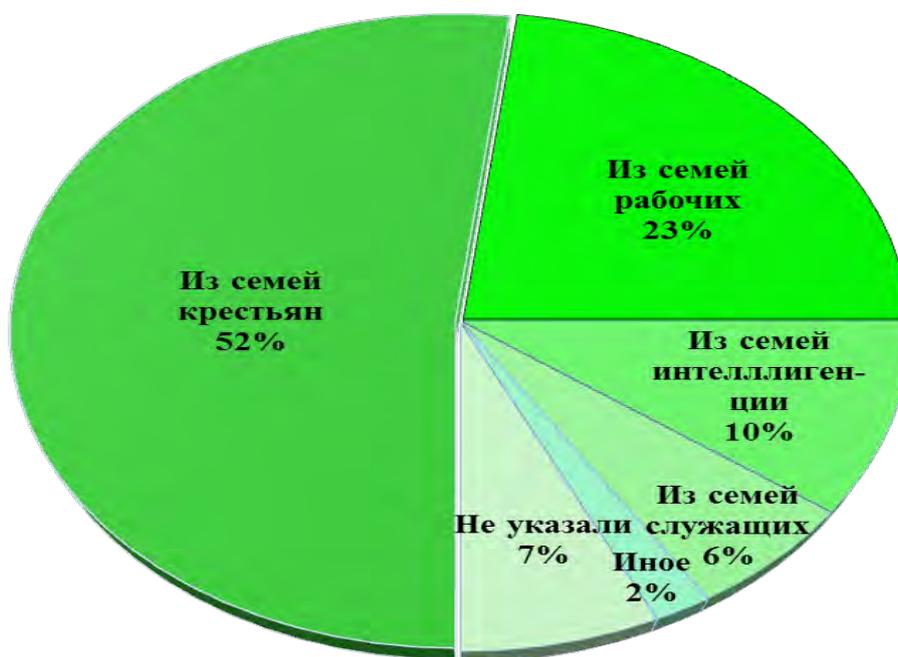

Диаграмма 2 – Распределение имамов Оренбургской области по социальному происхождению

Диаграмма 3 – Распределение имамов Оренбургской области по предыдущей, светской работе

До поступления на пост имама будущие духовные лидеры имели в среднем 15 лет трудового стажа на светских должностях. 25 % из них перешли к религиозному служению из сферы сельского хозяйства, 20 % – промышленности, 10 % – строительства, 8 % – торговли, 7 % – транспорта, 6 % – образования, 3 % – из сферы услуг, 3 % – из правоохранительных органов, 1 % – из ЖКХ, 1 % – из сферы финансов, 1 % – с кадровой военной службы, 1 % не указал сферу предыдущей деятельности.

В соответствии с традиционными ценностями ислама абсолютное, подавляющее

большинство имамов обзавелись семьями: 94 % женаты и 1 % вдовцов. Лишь 3 % находятся в разводе и 1 % холост. В среднем на 1 муллу приходится 2 детей. Отметим, что в целом по России этот показатель составляет 1,51 ребенка на семью, 16 % мужчин репродуктивного возраста не состоят в браке, 60 % браков заканчиваются разводом. Таким образом, мусульманские духовные лидеры в Оренбуржье могут служить примером сохранения крепких семейных ценностей и имеют моральное право пропагандировать их в среде своих прихожан.

2.2. Ценностно-культурные характеристики имамов Оренбуржья

Среди обстоятельств, приведших будущих имамов к вере, важнейшими были религиозное воспитание с детства в семье или обучение при мечети, пример родных (дедушки, родителей, братьев), наставников и учителей (27%). В соответствии с исламским мировосприятием, верой в божественное предопределение всего сущего (кадар), фатализмом значительное количество опрошенных просто указали, что к религии их привела воля Аллаха (17%). Часть респондентов обратилась к исламу, чтобы обрести новый смысл жизни, опору, стержень в трудных жизненных обстоятельствах, испытаниях, несчастьях, после смерти близкого человека (7%). 3%

привели к религии поиск истины и познание Всевышнего, а еще 3% – стремление быть полезным своей нации, обществу и Родине. Вместе с тем, встречаются и такие ответы как: «жил рядом с мечетью», «некому было читать намаз», для занятия «после выхода на пенсию», «особых обстоятельств не было».

Средний стаж духовного служения имамов в Оренбургской области достаточно высок и составляет 13,5 лет. При этом на должности муллы отработали 5 и менее лет 21,5%, от 6 до 10 лет – 21,5%, от 11 до 15 лет – 13,5%, от 16 до 20 лет – 19%, от 21 до 25 лет – 21,5% и более 25 лет – 3%.

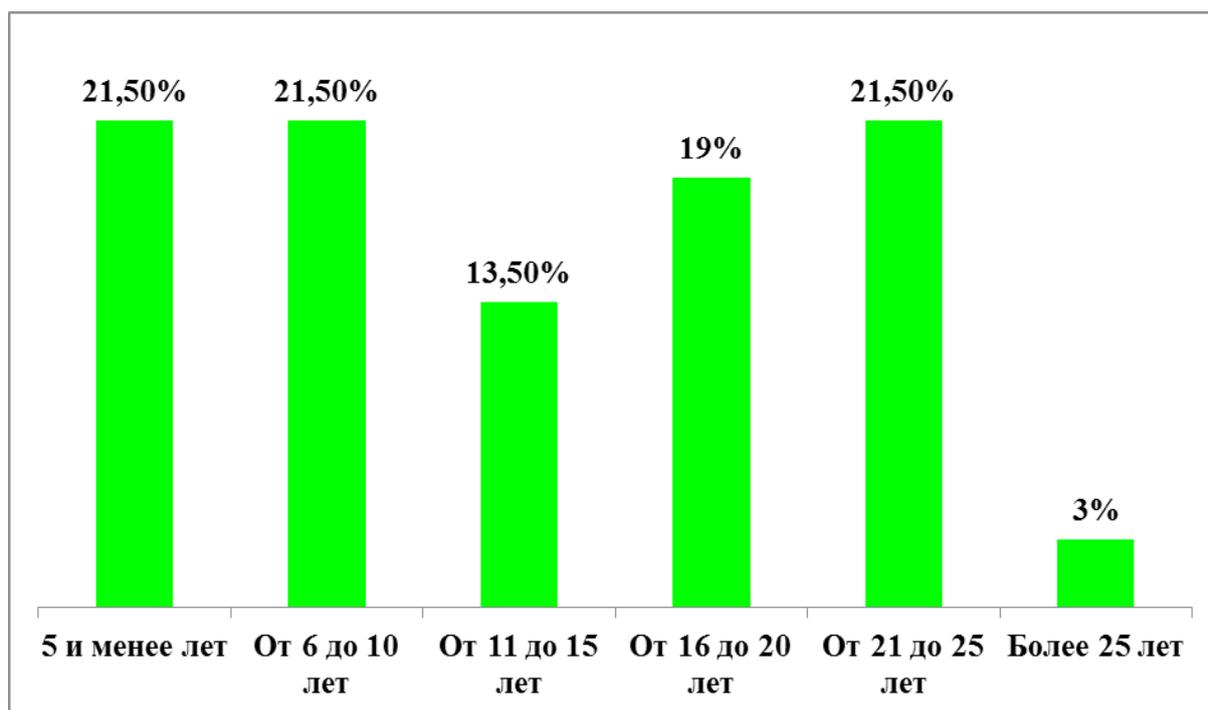

Диаграмма 4 – Распределение имамов Оренбургской области по стажу духовного служения

Несмотря на обращение к религиозному служению преимущественно в зрелом возрасте и очевидную занятость в приходах, большинство оренбургских имамов смогли получить профессиональное му-

сульманское духовное образование. Среди опрошенных об его наличии заявили 76% мулл. Еще 7% пока только проходят подготовку в духовных учебных заведениях. Из числа имеющих оконченное религиоз-

ное образование 69% являются выпускниками медресе «Хусаиния» г. Оренбурга, 19% – связанного с ним вышестоящего Российского исламского университета ЦДУМ в г. Уфе, 4% – медресе «Нуруль Ислам» в г. Октябрьском Республики Башкортостан, 2% – медресе г. Уфы, 2% – Российского исламского института ДУМ РТ в г. Казани, 2% – медресе г. Бухары (Республики Узбекистан). Таким образом, мусульманские религиозные лидеры Оренбуржья в основной массе получили духовное образование в России и, более того, в своем регионе, в традиционном духе либерального, веротерпимого ханафитского мазхаба, в аккредитованных, легальных учебных заведениях, подконтрольных их собственной централизованной религиозной организации (ЦДУМ) и государственным надзорным органам. С одной стороны, это сокращает риски распространения в Оренбургской области нетрадиционных исламских учений, радикальных трактовок мусульманских догматов из сомнительных зарубежных образовательных учреждений. Но с другой стороны, такая самодостаточная замкнутость отрывает местных мусульман от связи с позитивными внешними источниками, с многовековой вероучительной традицией крупнейших центров исламского образования в Средней Азии, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, что особенно актуально с учетом недавнего возрождения, а по сути, становления заново российской системы мусульманского образования. В этих условиях заезжие экстремистские идеологи и вербовщики, нередко обучавшиеся в Саудовской Аравии, Египте, Сирии и других странах исламского Востока, могут выглядеть в глазах неосведомленных рядовых верующих более авторитетными, заслуживающими доверия знатоками шариата, вещающими от первоисточника в отличие от официальных местных имамов с сугубо отечественной подготовкой.

Наряду с базовым обучением, не менее важным для эффективного служения

религиозных лидеров, их успешного, аргументированного противодействия идеологической конкуренции со стороны радикалов и адекватного ответа на вызовы современного секулярного общества является и постоянное обновление, закрепление полученных знаний и их расширение на основе регулярного повышения квалификации и самообразования. Данные анкетирования подтверждают, что в этом плане за последнее время Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области добилось определенных успехов за счет организации ежегодных курсов переподготовки имамов в сотрудничестве с Российским исламским университетом ЦДУМ в г. Уфе и Башкирским государственным педагогическим университетом имени М. Акмуллы. В результате повышением квалификации в регионе было охвачено 66% мусульманских священнослужителей. Из них 11% проходили его последний раз в текущем году, 21% – 1 год назад, 17% – 2 года назад, 13% – 3 года назад, 3% – 4 года назад, 1% – более 5 лет назад. В то же время, 15% имамов никогда не посещали курсы переподготовки, а 19% затруднились с ответом об их прохождении.

Это показывает, что, несмотря на ежегодное обращение к практике подобных курсов, повышение квалификации имамов как важнейший элемент кадровой политики, всеохватывающая, регулярная и обязательная система в Оренбургской области пока все-таки не выстроена. Она должна быть формализована, закреплена и регламентирована посредством разработки и принятия специального внутреннего нормативно-правового акта РДУМОО – Положения о порядке переподготовки и повышения квалификации с установлением обязательной периодичности для имамов, ведением списков слушателей и ежегодной ротацией, а также возможных мер взыскания за отказ или уклонение от занятий.

Планировать содержание и разрабатывать конкретную программу курсов повышения квалификации следует, учитывая

Диаграмма 5 – Сведения о последнем прохождении имамами Оренбургской области курсов повышения квалификации

существующий общественный запрос, заинтересованность самих имамов в определенных отраслях исламских и вспомогательных светских наук, в которых они ощущают недостаток знаний или практики. Согласно опросу востребованность занятий среди мусульманских священнослужителей Оренбургской области распределяется следующим образом: таджвид – правила чтения Корана (39%), хадисы – предания о словах и действиях Пророка Мухаммеда (34%), тафсир – толкование Корана (31%), фикх – исламское право (25%), арабский язык (24%), ахляк – исламская этика (24%), акыда – вероучение (23%), основы компьютерной грамотности и работы в социальных сетях (21%), радикальные религиозные учения и методы противодействия им (17%), основы проповеди и обязанности имама (15%), история ислама (14%), правоведение (13%), основы бухгалтерского учета (7%), другие дисциплины (11%). Лишь 3% имамов не хотели бы вообще проходить курсы повышения квалификации, а 6% затруднились с ответом о своих предпочтениях в переподготовке. С учетом

заданного, определенного содержания программ повышения квалификации, предлагаемых вузами-партнерами РДУМОО, целесообразно дополнять их приглашением в Оренбургскую область отдельных специалистов в узких областях знаний, богословов, религиоведов для проведения разовых или циклов лекций, практических занятий, мастер-классов по конкретным темам, востребованным среди имамов.

Субъективные образовательные запросы мусульманских священнослужителей дополняют объективные данные, полученные в ходе их тестирования, которые также могут быть использованы для выбора конкретных направлений, содержания программ переподготовки и повышения квалификации имамов с учетом обнаруженных пробелов по отдельным отраслям их знаний.

Так, на вопросы по богословским догматам Священного Корана и Сунны оренбургские муллы дали 64% правильных ответов и 36% неверных. С одной стороны, в этом блоке определенные затруднения вызвали нюансы священной истории. Оче-

видно, что однажды прочитанные, без постоянного освежения в памяти, применимости на практике, они постепенно забываются даже теми, кто должен выступать хранителями и передатчиками религиозной традиции. Но с другой стороны, у многих имамов возникли сложности и с переводом, правильным истолкованием арабских терминов, догматических понятий, что свидетельствует о явно недостаточном, осмысленным владении ими языком священных текстов и богослужения в исламе. Так, только 9,5% тестируемых правильно ответили на вопрос о том, что означает корень слова «аль-иман» в переводе с арабского языка, 17,9% – верно указали, почему 620-й год называют «Годом печали» и только 21,1% имамов выбрали правильный вариант ответа на вопрос «Когда произошло событие под названием «ми'радж»?».

Наиболее высокие результаты духовные наставники показали по блоку вопросов на знание морально-этических предписаний своей религии, предложив 83% верных ответов и только 17% ошибочных. К примеру, 93,7% имамов правильно назвали действия, которые шариат признает нежелательным или порицаемым.

Вместе с тем, само по себе знание нравственных оснований веры еще не гарантирует их умелой защиты от радикальных трактовок и искажений со стороны идеологических конкурентов. Подтверждением тому лишь 55% правильных и 45% неверных ответов, которые имамы отметили в блоке вопросов на знание идейных установок экстремистских организаций и контраргументации их пропаганде. Примечательно, что по данным тестирования, официальные служители культа скорее знакомы с наружными отличительными признаками экстремистов, особенностями их внешнего вида, одежды, отчасти манеры поведения (80% тестируемых правильно отметили ответы на вопрос «По каким внешним атрибутам можно распознать последователя нетрадиционного Ислама?» и 55,8% не ошиблись при ответе на

вопрос «Какие признаки речи и поведения показывают, что перед вами носитель нетрадиционных (радикальных) идей?»). Но в большинстве своем они не знают глубоко их мировоззрения, а, следовательно, не могут самостоятельно противостоять им. Только 29,5% имамов смогли без ошибок указать критерии мировоззрения, характеризующие представителя нетрадиционных идей. При этом признаки, по которым можно определить, что литература относится к запретной и содержит в себе информацию экстремистского толка, верно указали 55,8% имамов. Также, более половины имамов (52,6%) достаточно четко понимают, к каким последствиям может привести появление в обществе прихожан носителя радикальных и нетрадиционных идей (распространение раздора (фитны), слушание имама, распространение искаженной идеологии). И все же четверть имамов (25,3%), не нашедших правильного ответа на данный вопрос, убеждены, что появление радикалов обязательно приведет, помимо прочих негативных последствий, к ликвидации религиозной организации.

Таким образом, проводимые в Оренбургской области для имамов ежегодные семинары с участием сотрудников правоохранительных органов постоянным перечислением хорошо закрепили в памяти духовенства внешние атрибуты радикалов. Но такой подход пока ориентирует религиозных лидеров скорее на то, чтобы «выявить и доложить, куда следует», а не противодействовать радикалам на равных, вступать с ними в дискуссию, бороться за души прихожан. Безусловно, подобные сигналы тоже необходимы применительно к заезжим пропагандистам, вербовщикам, уже сложившимся, закоренелым экстремистам, но муллы имеют дело, прежде всего, не с ними, а со своими прихожанами, рядовыми верующими, в среду которых через Интернет, литературу, знакомых также могут проникать и постепенно утверждаться радикальные интерпретации ислама. А, следовательно, в работе с колеблющимися

имам как духовный лидер своей общины должен знать идеологические различия между религиозной нормой и экстремистскими трактовками, уметь самостоятельно разрешать возникающие у прихожан сомнения, привести на аргумент радикалов, на вырванную из контекста цитату более сильный и достоверный хадис и т. д. Поэтому в Оренбургской области необходимо продолжить и расширять практику приглашения на курсы для имамов религиоведов, богословов, которые непосредственно занимаются идеологическим переубеждением экстремистов, в том числе в местах лишения свободы, давно обобщили и систематизировали на уровне методических пособий стандартные аргументы радикалов и выработали их авторитетные опровержения со ссылками на Священный Коран и хадисы Пророка.

Вне идеологической составляющей, с точки зрения чисто культовой практики оренбургские имамы продемонстрировали лучшее знакомство с предметом, дав 62,5% правильных ответов и 37,5% неправильных. Вместе с тем, определенное беспокойство вызывает то, что более половины практикующих служителей культа не смогли полностью перечислить все фарзы (обязательные действия) для поста и хаджа (паломничества). Так, фарзы тахарата (малого омовения) правильно указали всего 35,8% тестируемых, фарзы гуся (большого омовения) – 64,2%, фарзы уразы – 26,3%, фарзы хаджа – 33,7%, фарзы таямума – 27,4%. В то же время отдельные, более практичные вопросы, не вызвали у тестируемых особых сложностей. Так, на вопрос «Могут ли паломники, совершающие хадж, употреблять в пищу мясо своих жертвенных животных?» правильно ответили 71,6% имамов. Продукты, из которых исчисляется фитр-садака верно указали 92,6% тестируемых. Также, в основном верными были ответы на вопросы «Необходимо ли женщине восполнять дни обязательного поста, которые она пропустила из-за уважительных причин?»

и «Будет ли действительным малое омовение (вуду), если его сделать с лаком на ногтях?» (соответственно 86,3% и 73,7%). Не вызвали сложностей и вопросы о том, кто имеет право на получение помощи из закята (85,3% правильных ответов) и какой размер составляет нисаб для выплаты закята с золота (89,5% правильных ответов). Имамы области показали достаточно высокий уровень знания существующих богословско-правовых школ. Регионы распространения шафиитского мазхаба верно отметили 65,3% тестируемых. Еще больший показатель – 90,5% был получен при ответе на вопрос о том, к какой богословско-правовой школе относится самое большое количество мусульман в мире.

Наконец, самые низкие результаты были получены по блоку вопросов на знание российского законодательства: лишь 35,3% верных ответов при 64,7% ошибочных. На вопрос «Имеются ли в России религии, признаваемые в качестве государственных?» правильно ответили 67,8% имамов. При этом 2 человека все же указали на то, что государственной религией в России является православие, еще 2 – что православие и ислам и 13 человек (15,0%) в качестве государственных перечислили сразу несколько религий (православие, ислам, католицизм, иудаизм, буддизм). Обращает на себя внимания и тот факт, что 10 из 95 тестируемых имамов вообще не дали ответа на этот вопрос. Правильно указали название закона, которым регулируются в России государственно-религиозные отношения, только 24,1% имамов. Более правильным для имамов показался вариант названия закона «О свободе совести и свободе вероисповедания». Этот вариант названия закона выбрали 44,8% имамов. Еще 13 человек не стали отвечать на этот вопрос теста, а остальные выбрали иные варианты ответов.

Ожидаемо большие сложности вызвал вопрос «Какие исламские религиозные организации признаны в России экстремистскими?». В тесте было предложено восемь вариантов ответов, при этом в пе-

речень были включена и мало известные в России организации, например расположенный в Лондоне Исламский совет Европы и созданная в 1968 году в Мекке Лига исламского мира. В результате полностью правильный ответ дал лишь один человек, но еще 29 человек (33,3% тестируемых) совершенно верно указали на 4 признанные экстремистскими организации, забыв упомянуть только «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»), которое было запрещено в России решением Верховного Суда Российской Федерации еще в апреле 2003 года и в последнее время нечасто упоминается в СМИ. Следует также отметить, что 44,8% тестируемых не указали как на запрещенную экстремистскую организацию на исламскую радикальную организацию «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»). 24,1% имамов не отнесли к числу запрещенных экстремистских организаций террористическую группировку «Джебхат

ан-Нусра (Фронт победы)» (запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации в декабре 2014 года). Не стали отвечать на этот вопрос 11,5% тестируемых. Перечисленные факты диктуют необходимость включения в программы курсов повышения квалификации имамов области дисциплины или циклов лекций, посвященных разъяснению существующей системы международных исламских организаций и их идеологических установок.

В целом по всем блокам тестов оренбургские имамы дали 60% правильных ответов и 40% неправильных. При этом 20 из 95 тестируемых имамов набрали более 70% правильных ответов, а 4 из них ответили правильно на 80,3% вопросов (57 правильных ответов на 71 вопрос). От 60% до 69% правильных ответов дали 34 человека, а от 50% до 59% – еще 22 имама. Таким образом, 80% имамов (76 человек) области ответили более чем на половину вопросов предложенных им тестов.

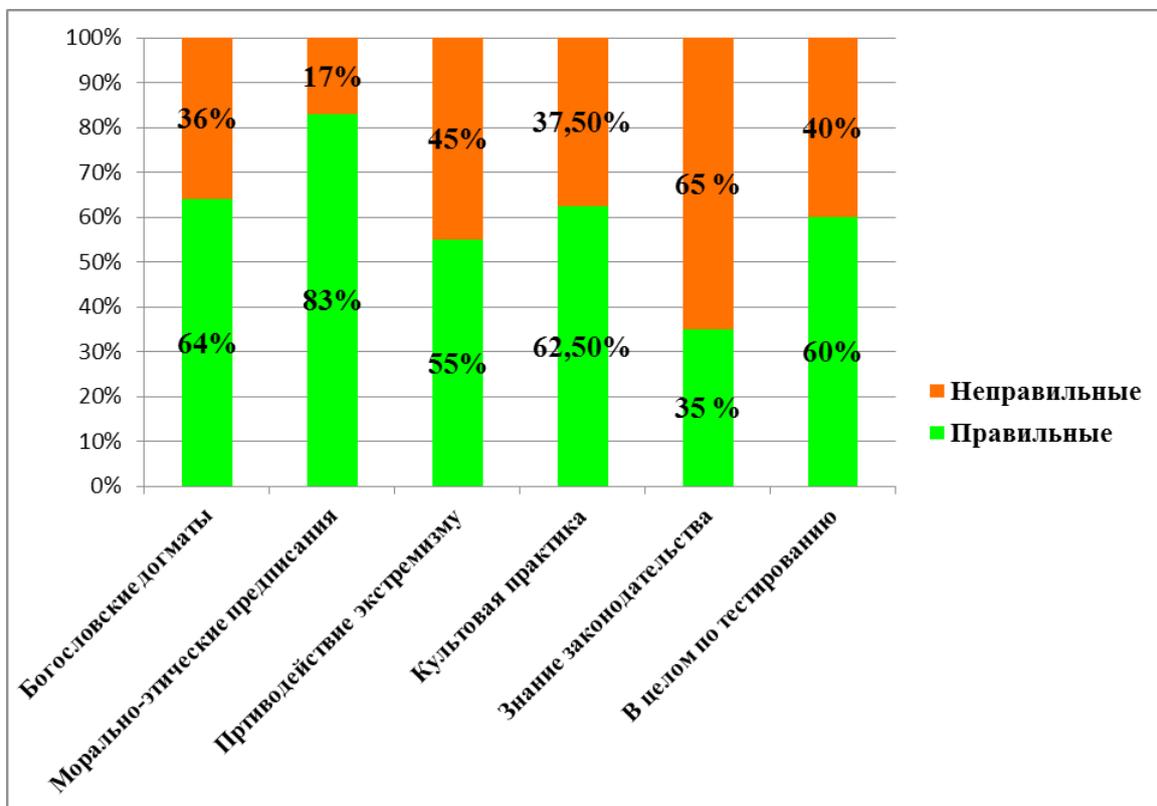

Диаграмма 6 – Распределение правильных и неправильных ответов по результатам тестирования имамов Оренбургской области

Таким образом, тестирование мусульманского духовенства, впервые проведенное в Оренбургской области именно в рамках данного научного проекта, позволило выявить проблемные точки в профессиональной подготовке имамов, пробелы в конкретных отраслях их знаний, которые могут послужить основой для разработки программ переподготовки и повышения квалификации священнослужителей. В этой связи подобные проверки должны проводиться РДУМОО на регулярной, систематической основе в рамках разработки и принятия специального Положения об аттестации мусульманских священнослужителей с применением мер материального стимулирования, морального поощрения или взыскания по ее итогам.

Ответственные духовные лидеры и ре-

лигиозные педагоги должны постоянно повышать свой профессиональный уровень, расширять знания и посредством самообразования, в том числе формирования и пополнения личных библиотек исламской литературы. Проведенный опрос выявил, что в среднем каждый имам имеет в личном пользовании, дома или при мечети, 21 религиозную книгу. При этом 42% покупали для себя или бесплатно получали духовную литературу в последний год, 14% – в последние 3 года, 10% – в последние 5 лет, 13% давно не приобретали и не получали книг, 6% затруднились с ответом и 15% отказались отвечать. Таким образом, можно сказать, что более половины имамов в Оренбургской области все-таки регулярно обновляют свои книжные фонды.

Диаграмма 7 – Сведения о последнем обновлении имамами Оренбургской области своей личной библиотеки исламской литературы

Несомненна в этом заслуга нового руководства РДУМОО, которое после прихода к управлению этим централизованным объединением с 2015 года впервые наладило обеспечение подведомственных приходов бесплатной религиозной литературой по 2–3 наименования ежегодно.

Тем не менее, с учетом низких доходов священнослужителей, особенно в сельской местности, территориальной удаленности многих приходов от центров печати и книготорговли, сложностей ориентирования в широком разбросе исламской литературы, в том числе с потенциально экс-

тремистским содержанием, РДУМОО необходимо не только продолжить, но и наращивать заведенную практику передачи в местные мечети готовых комплектов специально подобранных, проверенных и рекомендованных книг от официальных российских издательств для пользования как имамом, так и его прихожанами. При этом книжные фонды для раздачи могут формироваться не одной закупкой, а также за счет налаживания прямых контактов с исламскими издательствами, благотворительными организациями, медресе для получения от них литературы на безвозмездной основе.

Близкая картина складывается и с обеспеченностью духовных лиц периодическими печатными изданиями исламской тематики. 49% опрошенных имамов в Оренбургской области выписывают или иным образом регулярно получают исламские газеты и журналы, 21% получают их нерегулярно, от случая к случаю, 13% не выписывают и не получают, а 17% уклонились от ответа. Несмотря на в целом высокие показатели, все-таки вызывает удивление, как

при колоссальных усилиях, активной информационно-издательской, просветительской работе РДУМОО, доведшего тираж своей газеты «Мусульмане Оренбуржья» за последние годы с 300 до 7000 бесплатных экземпляров, при наличии в открытом доступе ее электронной версии, этим официальным изданием остаются не охваченными духовные лидеры всех 150 подведомственных религиозных организаций и групп. Поскольку Духовное управление ежемесячно передает свою газету мухтасибам в районах для дальнейшего распределения по приходам на местах, очевидно, что недоработка происходит именно на среднем уровне управления. РДУМОО необходимо не просто раздавать, а контролировать доведение районными мухтасибами газеты до имамов, возможно, под расписку с возвращением обратно ежемесячных списков получивших это издание. Духовное управление также планирует организовать в каждой мечети ведение подшивок всех номеров своей газеты для ознакомления широкого круга прихожан, что можно только приветствовать.

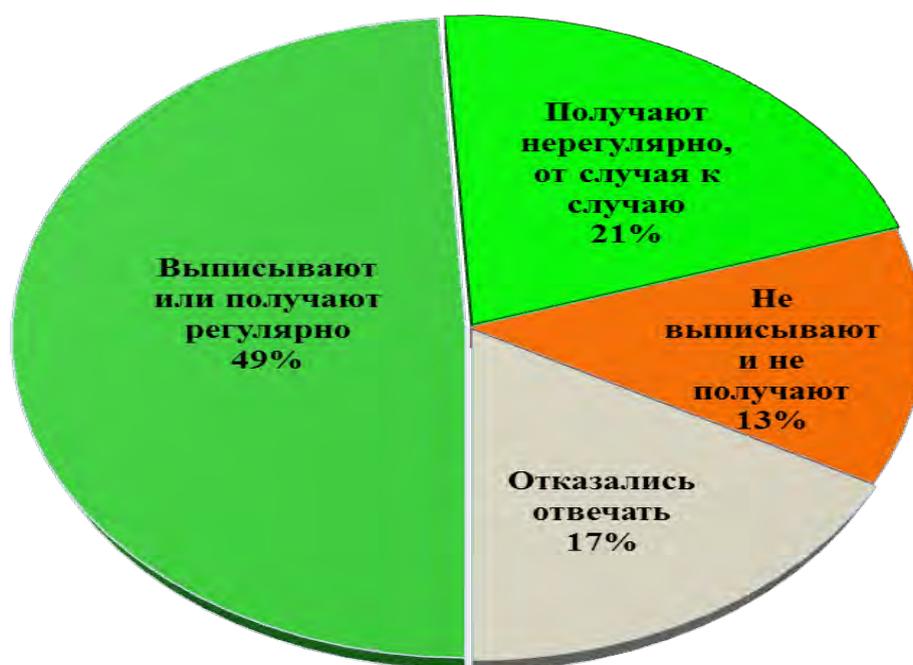

Диаграмма 8 – Получение имамами Оренбургской области исламских газет и журналов

Диаграмма 9 – Чтение имамами Оренбургской области в Интернете материалов по исламу

В современных условиях стремительного развития цифровых технологий существенно возрастают значение, преимущества и риски получения информации из такого важного источника как Интернет. В 2018 году его общая аудитория в России среди людей старше 16 лет достигла 73%. При этом для возрастной группы от 16 до 30 лет доля проникновения Интернета составляет 98%, от 30 до 54 лет – 83%, старше 55 лет – 36%⁸. 65% пользователей выходят во Всемирную сеть ежедневно.

На этом фоне мусульманское духовенство Оренбуржья в силу высокого возраста, занятости, отсутствия должной подготовки, навыков и опыта компьютерной работы, а порой материальных и технических сложностей с доступом к Интернету пока в большинстве своем не способно эффективно работать на этой площадке, воспринимать и распространять информа-

цию. Лишь 37% имамов регулярно читают во Всемирной сети материалы по исламу (истории, богословию, новостям мусульманского мира и др.), 24% делают это от случая к случаю, 20% не читают вообще и 19% уклонились от ответа.

Имамы ограничены и в инструментах распространения собственного контента, общения в Интернете через соцсети и мессенджеры.

Из числа опрошенных зарегистрированы в социальных сетях: ВКонтакте – 31% (в целом по стране 61% россиян), Одноклассниках – 17% (в целом по стране 42% россиян), Facebook – 10% (в целом по стране 35% россиян), Twitter – 7% (в целом по стране 7% россиян), зарегистрированы в других сетях – 7%, не зарегистрированы ни в одной сети – 32%, отказались отвечать – 8%⁹.

⁸ Исследование GfK: Проникновение Интернета в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> (дата обращения: 20.11.2018).

⁹ Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения: 20.11.2018).

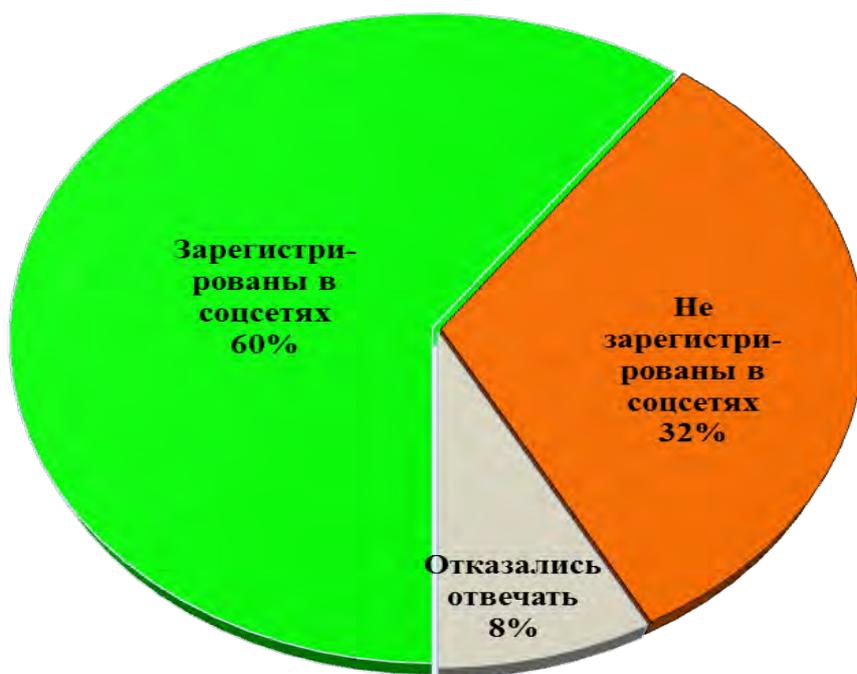

Диаграмма 10 – Представленность имамов Оренбургской области в социальных сетях

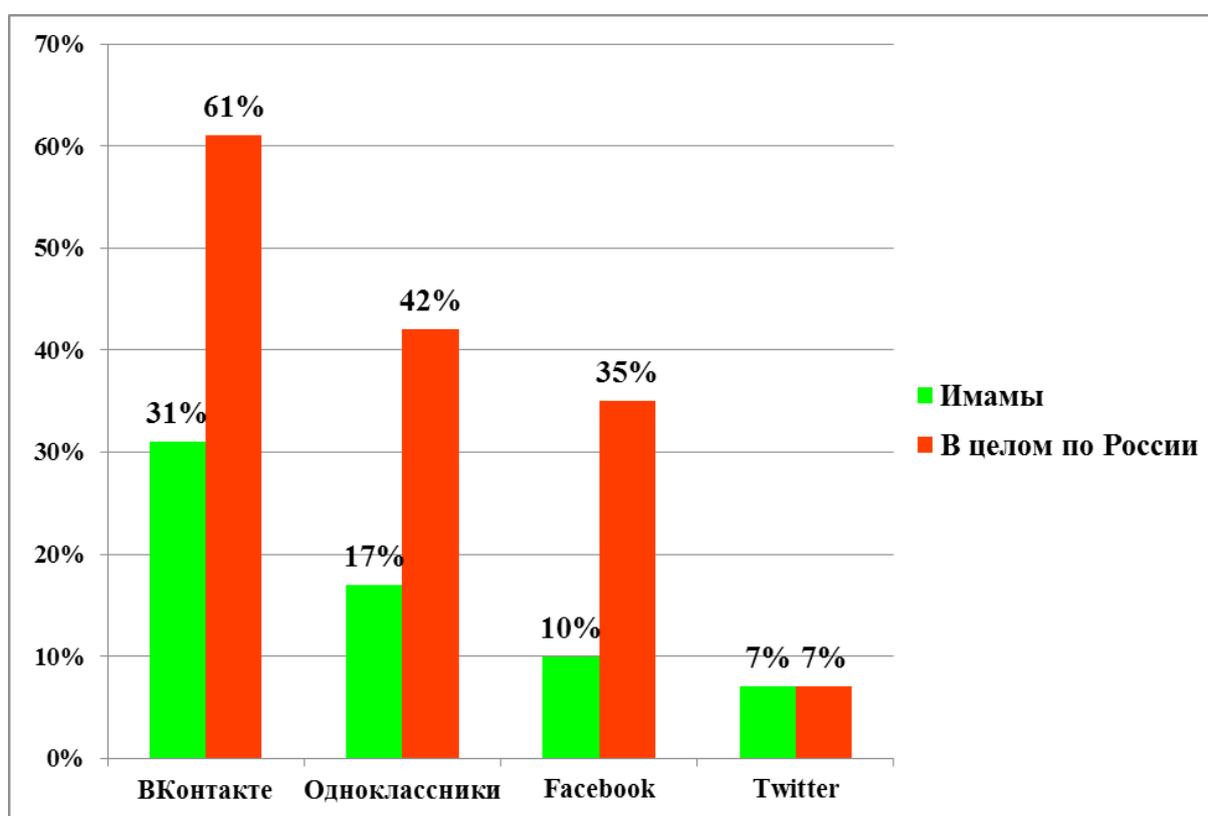

Диаграмма 11 – Представленность имамов Оренбургской области в социальных сетях в сравнении с общероссийским уровнем

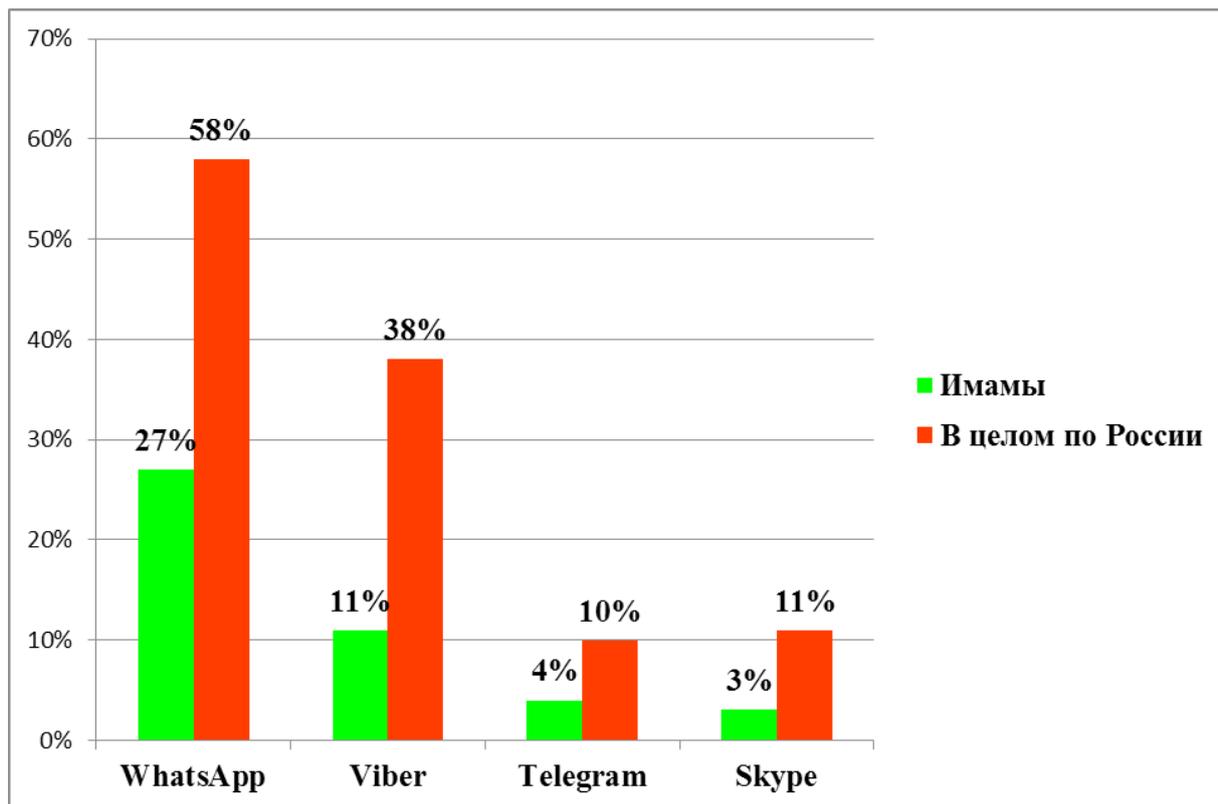

Диаграмма 12 – Использование имамами Оренбургской области мессенджеров в сравнении с общероссийским уровнем

Пользуются мессенджерами – специальными программами для общения в реальном времени через Интернет на смартфонах или компьютерах: WhatsApp – 27% (в целом по стране 58% россиян), Viber – 11% (в целом по стране 38% россиян), Telegram – 4% (в целом по стране 10% россиян), Skype – 3% (в целом по стране 11% россиян), Zello – 3%, пользуются другими мессенджерами – 3%, не пользуются мессенджерами – 35%, отказались от ответа – 13%¹⁰.

Любопытно, что сервис Zello заблокирован Роскомнадзором с апреля 2017 года за отказ регистрироваться в качестве организатора распространения информации, хранить переписку и персональные данные пользователей, передавать ключи

шифрования по требованиям правоохранительных органов, а Telegram – с апреля 2018 года также за отказ от предоставления спецслужбам ключей шифрования. Так что для пользования ими оренбургские имамы, очевидно, обращаются к технологиям обхода блокировки, что, впрочем, само по себе не является правонарушением по российскому законодательству.

В целом невысокие показатели вовлеченности имамов в Интернет ограничивают их возможности для отслеживания и получения актуальной информации, а также осуществления дагвата (исламского призыва), миссионерской, воспитательной, образовательной, культурно-просветительской, разъяснительной работы, воздействия на молодежь через группы в соцсетях и мессенджерах, не дают официальному духовенству конкурировать на равных, эффективно противостоять экстремистским идеологам и пропагандистам, которые гораздо более широко

¹⁰ Самые популярные в России мессенджеры – WhatsApp, Viber и Skype [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/09/17/781109-samie-populyarnie-v-rossii-messenzheri> (дата обращения: 20.11.2018).

представлены и активны во Всемирной паутине.

Отметим, что в единственном на всю Оренбургскую область духовном образовательном учреждении по подготовке кадров мусульманских священнослужителей и педагогов – медресе «Хусаиния» РДУМОО дисциплина «Основы работы на компьютере и информатики» до сих пор остается факультативной. Вероятно, в свое время такой подход был вызван отчасти как раз высоким возрастом многих учащихся, действующих имамов, которым предоставили возможность выбора этой дисциплины по желанию. Однако в современных условиях она должна быть введена в программу подготовки имамов на обязательной основе.

Для наращивания информационной работы духовенства в Интернете также необходимо развивать взаимные связи с пользователями. К сожалению, немногочисленные исламские сайты в Оренбургской области (РДУМОО, медресе, отдельных приходов) лишь транслируют готовый контент, материалы без возможности их обсуждения. Поэтому на всех ресурсах РДУМОО необходимо ввести не просто контакты для писем, а формы обратной связи, рубрики «Ответы на вопросы», «Спроси у имама (улема)», создать и поддерживать форумы для общения молодежи с ответственными и знающими модераторами. Иначе для молодых, неокрепших верующих, с еще только формирующимся мировоззрением в интернет-пространстве не будет иной альтернативы, кроме как искать ответы на возникающие сомнения в соцсетях у экстремистских идеологов, всегда готовых предложить свои трактовки священных текстов. Также РДУМОО следует ориентировать, подталкивать и направлять своих наиболее авторитетных имамов, красноречивых проповедников, опытных педагогов к созданию и ведению собственных групп в соцсетях и мессенджерах с регулярным обновлением материалов, которые собирали бы вокруг себя устойчивый круг читателей, последователей. На перспективу

интерес представляет превращение сайта Духовного управления в зонтичный портал, объединяющий ресурсы нижестоящих организаций, с возможностью ведения на нем по готовому шаблону информационно-новостных страниц районных мухтасибатов и даже отдельных приходов. Наконец, для продвижения собственных ресурсов в социальных сетях РДУМОО можно использовать и платные инструменты рекламы официальных страниц и даже отдельных публикаций для постоянного наращивания аудитории, закладывая на это небольшие ежемесячные суммы.

Весь жизненный путь – национальное и социальное происхождение, традиционное воспитание в семье, пример родителей и наставников, светское и духовное образование и карьера, круг чтения, выбор источников информации в своей совокупности формируют мировоззренческие ценности имамов, которые в качестве духовных лидеров передают и прививают их своим прихожанам. Данные соцпроса показывают, что в своих проповедях оренбургские имамы сосредотачиваются преимущественно на религиозно-нравственной тематике. В своих выступлениях перед верующими в мечетях они поднимают, прежде всего, вопросы: моральных норм поведения мусульманина в соответствии с исламом (49%), религиозно-нравственных проблем и обличения социальных пороков ведения и др. (35%), семейных ценностей, обязанностей супругов, родителей и детей (35%), места и роли женщины в семье и обществе (32%). Наряду с этической стороной религии, важное место уделяется разъяснению и защите ее традиционного вероучения и культовой практики: догматических основ ислама, необходимости строгого единобожия, недопустимости суеверий (28%), значения и необходимости соблюдения религиозных ритуалов, обрядов и праздников (27%), недопустимости искажения и неверного толкования норм ислама и участия в радикальных религиозных группировках (24%). Таким образом,

мусульманская проповедь в Оренбургской области носит подчеркнуто религиозную направленность, а общественно-политические и иные вопросы имамы в большинстве своем избегают публично оценивать в мечетях. Так, лишь 14% мулл в своих проповедях пытаются разъяснить прихожанам внутривластную обстановку, текущий момент, события в Оренбургской области, России и линию поведения в этой ситуации мусульман; 11% обращаются к положению и проблемам единоверцев в мире; 8% затрагивают международную обстановку. Удивительно, но, несмотря на большое количество моноэтнических приходов в сельском Оренбуржье и традиционное включение имамов как духовных лидеров в состав национально-культурных организаций, только 8% из них призывают в своих проповедях к работе на благо своего конкретного народа, сохранению родного языка и культуры.

Вообще для мусульманского духовенства региона характерна слабая связь национальной идентичности с религиозной. Лишь 23% имамов полагают, что представитель их национальности может быть только мусульманином по вероисповеданию, поскольку одно неотделимо от другого. 41% считают это личным делом каждого. И 36% не дали однозначного ответа.

Только 27% мулл произносят проповеди в мечетях на родном (национальном) языке (татарском, казахском, башкирском или др.), тогда как 32% – на русском, а 41% – и на родном, и на русском языках.

При этом, по крайней мере, 69% опрошенных владеют родным (национальным) языком, а многие (17%) в силу полиэтнического состава населения своего региона и давнего совместного проживания в нем народов говорят на 2-х и более национальных языках. Примечательно, что лишь 7% заявили о владении на уровне разговорной речи и чтения арабским языком как языком священных текстов и богослужения в исламе, а 1% – английским языком как ведущим средством международного об-

щения. Это ставит перед РДУМОО в качестве одной из важнейших задач кадровой, образовательной политики развитие среди подведомственного духовенства навыков не заученной, а осмысленной разговорной арабской речи и чтения посредством курсов повышения квалификации, тренингов, организации диспутов, конкурсов и других стимулирующих мероприятий, в том числе с привлечением самих носителей этого языка.

Оренбургские имамы сохраняют более сильную связь не столько с изначальным арабским, сколько с локальным, национально окрашенным вариантом исламской культуры, впитавшим в себя на протяжении многовекового развития пережитки народных верований. 45% местных мулл считают допустимым соблюдение национальных (татарских, казахских, башкирских и др.) традиций, не предусмотренных шариатом, при проведении свадеб, похорон, поминок и других обрядов. Лишь 18% отвергают подобную практику. И 37% не могут решить данный вопрос определенно. Это объясняется как происхождением, семейным воспитанием самих имамов в национально-культурных традициях своего народа, так и стремлением удовлетворить запросы основной массы верующих, по многовековому заведенному порядку, «как при отцах и дедах», в случае отказа от которого прихожане легко могут найти замену официальному мулле для проведения того или иного национального обряда. В результате мусульманские священнослужители, особенно на востоке Оренбургской области, в среде казахского населения нередко оказываются меж двух огней. С одной стороны, они не могут противопоставить себя традиционно настроенным прихожанам старшего поколения и не принимать участия по приглашению, например, в пышных поминальных трапезах, не предусмотренных шариатом. Но, с другой стороны, тем самым они делают себя мишенью для критики со стороны молодых ревнителей «чистого ислама».

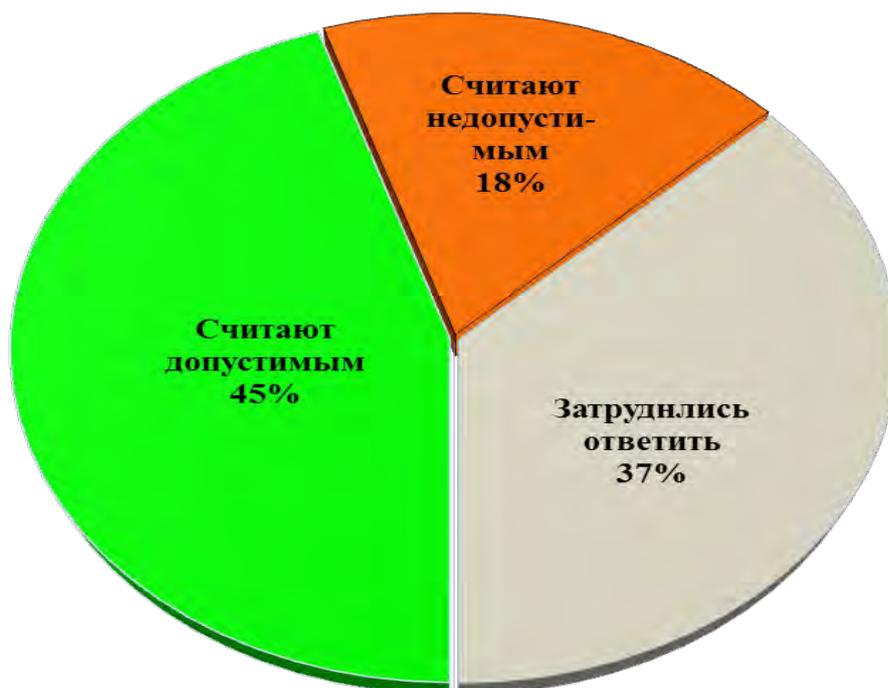

Диаграмма 13 – Отношение имамов Оренбургской области к соблюдению национальных традиций, не предусмотренных шариатом, при проведении свадеб, похорон, поминок и других обрядов

Диаграмма 14 – Отношение имамов Оренбургской области к паломничеству на могилы мусульманских святых (аулия, пиров) или обращению к ним с молитвой

51% духовных лидеров также допускают паломничество к могилам мусульманских святых (аулия, пиров) или обращение к ним с молитвой. 27% относятся к этой традиции отрицательно, как противоречащей идеям строгого единобожия и отсутствия посредников с Всевышним. А 22% затруднились с ответом.

В то же время с точки зрения формаль-

ной, ритуально-обрядовой стороны ислама служители культа демонстрируют повышенный уровень религиозности, усердия по сравнению с рядовой массой верующих, выступая для них примером. 61% имамов, помимо обязательных, совершают и дополнительные намазы. Только 6% не прибегают к ним, а остальные в той или иной форме уклонились от ответа.

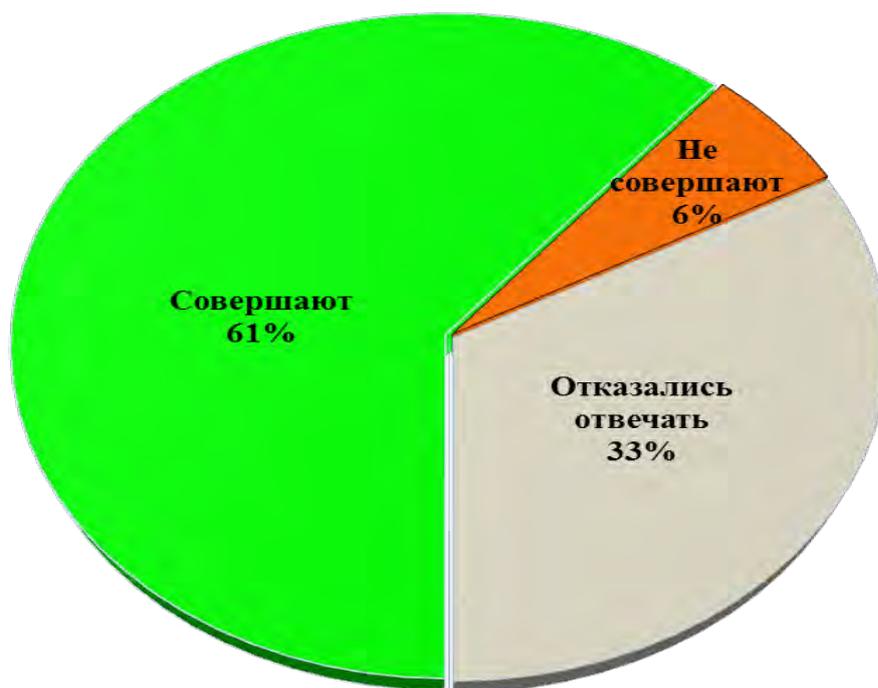

Диаграмма 15 – Совершение имамами Оренбургской области дополнительных, необязательных намазов

31% мулл исполнили долг обязательного религиозного паломничества (хаджа) в Мекку. Еще 23% планируют совершить хадж и имеют для этого возможности, а 28% хотели бы, но не располагают для этого необходимыми средствами. 10% вообще не намерены отправляться в паломничество, а 8% не определились с планами на этот счет.

Часть имамов даже находит время для более углубленного, сосредоточенного изучения ислама, дополнительных религиозных практик для познания Всевышнего и самосовершенствования в мистической традиции суфизма. 6% опрошенных мулл в

Оренбургской области прямо назвали себя суфиями, что свидетельствует о постепенном возрождении этой традиции (известной в регионе с середины XVIII века), хотя и не в таком широком масштабе, как это имеет место в национальных республиках Волго-Уральского региона и особенно Северного Кавказа. Среди оставшихся 31% относятся к суфизму положительно, 27% нейтрально, 7% отрицательно, а 29% затрудняются с оценкой этого явления. Отметим, что резкое неприятие суфизма обычно характерно для сторонников «чистого ислама» (салафизма).

Диаграмма 16 – Совершение хаджа имамами Оренбургской области

Диаграмма 17 – Отношение имамов Оренбургской области к суфизму

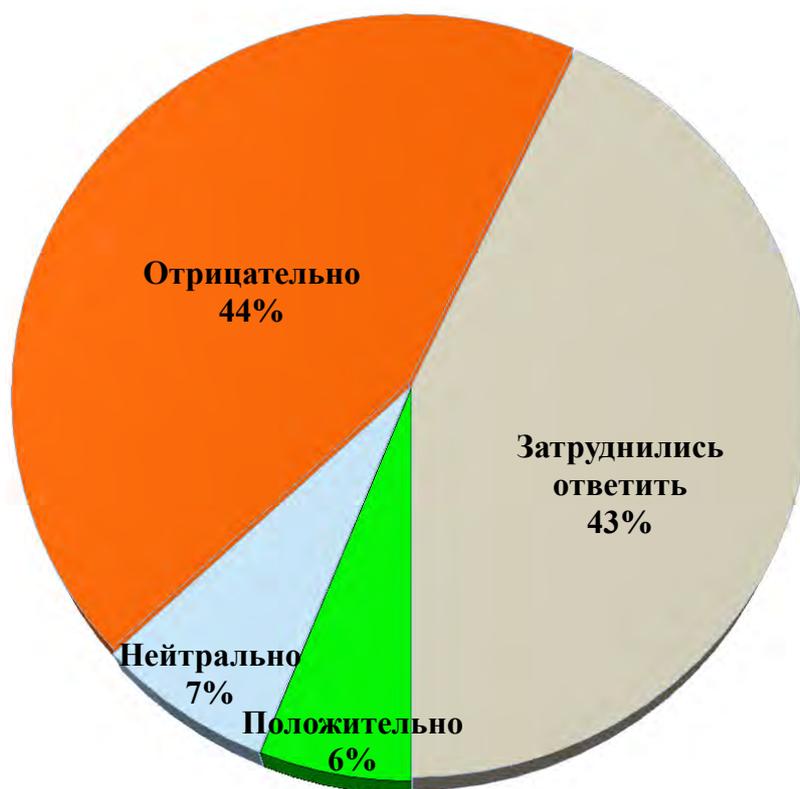

Диаграмма 18 – Отношение имамов Оренбургской области к салафизму

Примечательно, что само это течение среди оренбургских имамов одобряют близкие 6%, воспринимают нейтрально 7%, негативно – 44%, не высказали определенного суждения – 43%.

Наконец, эти цифры коррелируют и с оценкой политики России в Сирии, где легальным силам противостоят как раз наиболее радикальные сторонники салафизма, являющегося официальной идеологией международной террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ). Среди мусульманского духовенства Оренбуржья российскую политику в Сирийской Арабской Республике не одобряют 6%, скорее не одобряют 1%, скорее одобряют 23%, одобряют 42%, затруднились или отказались от ответа 28%.

В плане оценки современного Российского государства, его светского характера и ценностей 34% имамов заявили о безусловной необходимости соблюдения гра-

жданских законов, поскольку всякая власть от Всевышнего. 31% полагает, что законы следует исполнять только, если они не противоречат вере. Не выбрали предложенные варианты ответов 35%.

Разделились и оценки необходимости адаптации, изменения, приспособления ислама к условиям современного общества. 27% мулл считают, что мусульманскую религию следует сохранять неизменной, строго такой, какой она была при Пророке Мухаммаде, по буквальному смыслу Священного Корана и Сунны. 25%, напротив, согласны тем, что нормы ислама с течением времени должны меняться, толковаться применительно к изменившимся условиям жизни. Наконец, 48% не смогли однозначно разрешить для себя этот вопрос.

В то же время применительно к отдельным элементам религиозного образа жизни духовные лидеры демонстрируют более выраженную поддержку.

Диаграмма 19 – Отношение имамов Оренбургской области к политике России в Сирии

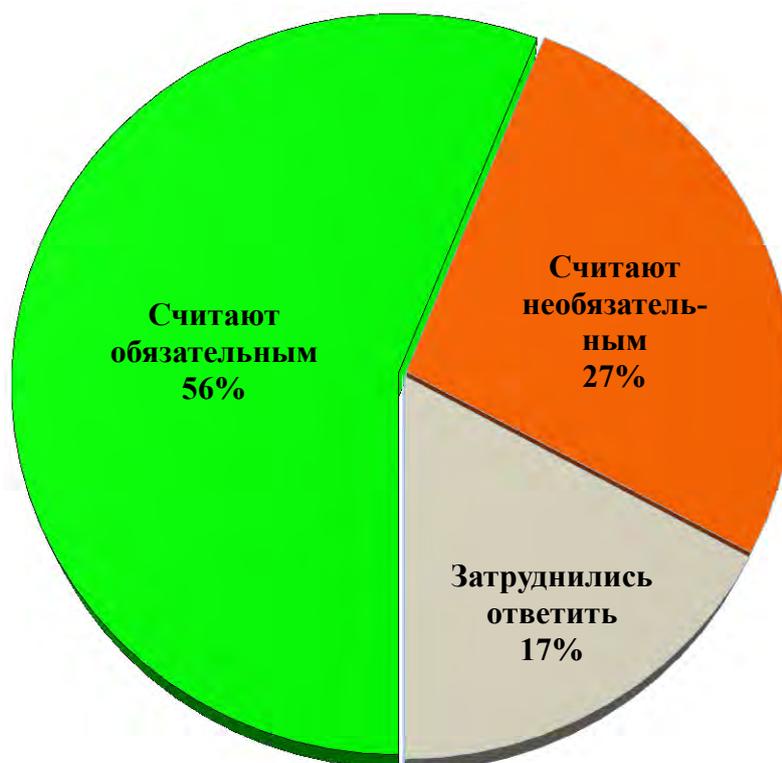

Диаграмма 20 – Отношение имамов Оренбургской области к ношению мусульманками головного платка (хиджаба)

Так, 56% опрошенных имамов считают неперенным для мусульманок ношение головного платка (хиджаба). 27% полагают соблюдение этой традиции не обязательной. 17% затруднились ответить.

44% респондентов положительно относятся к практике многоженства, 10% – нейтрально, 25% отрицательно и 21% не ответили однозначно.

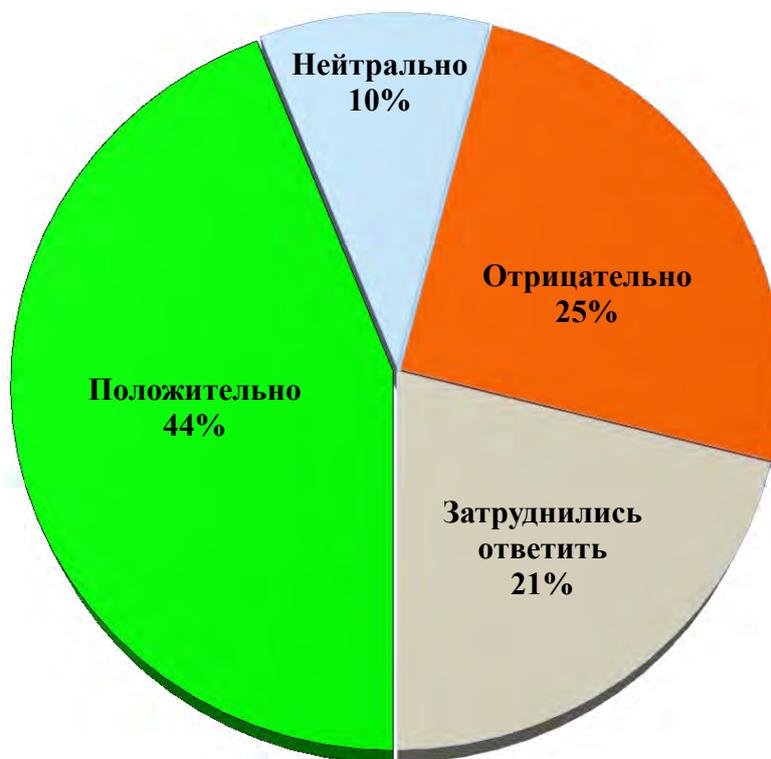

Диаграмма 21 – Отношение имамов Оренбургской области к многоженству

В целом на основе анализа идеологических установок мусульманских священнослужителей Оренбургской области можно довольно условно заключить, что среди них около 50% составляют либералы (приверженные скорее духу ислама), около 30% умеренные консерваторы (приверженные скорее букве ислама) и 6–7% сторонники «чистого ислама» при невыраженной четко позиции оставшихся.

В соответствии со своими убеждениями, идеологическими, этноконфессиональными установками, гражданской позицией мусульманские духовные лица ведут не только религиозную, но и связанную с ней образовательную, общественную и иную работу.

Проведенный мониторинг обнаружил,

что основы ислама преподают в своих приходах 55% оренбургских имамов, а 35% не занимаются педагогической деятельностью. Эти цифры являются неудовлетворительными, поскольку образовательная функция неотделима от религиозной, обеспечивая через обучение нового поколения верующих основным догматам, культовой практике, морально-этическим предписаниям ислама, языку священных текстов передачу духовной традиции, постоянное восполнение, воспроизводство мусульманской общины. В историческом прошлом, до 1917 года на территории Оренбуржья каждый мусульманский приход в качестве обязательного института имел, по крайней мере, одну начальную религиозную школу (мектеб), которая могла делиться на муж-

Диаграмма 22 – Ведение имамами Оренбургской области педагогической работы в приходах (на курсах при мечетях, в воскресных школах)

скую и женскую, а в отдельных случаях дополняться и средним учреждением духовного образования (медресе) для углубленной подготовки. В этой связи РДУМОО следует уделять первоочередное внимание созданию сети учреждений начального религиозного образования (организации примечательных курсов для детей в период зимних и летних каникул, воскресных школ для взрослых) в каждом подведомственном приходе, в том числе с оказанием необходимой учебно-методической поддержки, применением мер материального и морального стимулирования к имамам.

Вне ограниченных рамок прихода 48% имамов как духовные лидеры религиозной и национальной общины, представители их интересов во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами ведут разнообразную общественную деятельность. Среди сфер ее приложения опрошенные назвали работу в национально-культурных организациях, общественных советах при главах муниципальных образований, при органах внутренних дел и даже депутатом сельского совета. 14% не вовлечены в общественную занятость. А 38% проигнорировали вопрос об участии в ней.

2.3. Социально-бытовые характеристики мусульманского духовенства Оренбургской области

Эффективность религиозного служения, противодействия идеологической конкуренции со стороны экстремистов, возможности для занятия сопутствующей образовательной, культурно-просветительской, информационной, общественной работой напрямую зависят от материальных условий жизни и деятельности имамов: обеспеченности жильем, уровня доходов, необходимости дополнительного приработка и ведения подсобного хозяйства, сокращающих свободное время.

Всесторонний анализ материального положения мусульманского духовенства Оренбургской области приводит к выводу, что лишь с точки зрения жилищных условий оно обеспечено достаточно хорошо. 58% опрошенных имеют собственный дом, а 18% – квартиру. 11% живут у родственников, а 3% – в помещении, предоставленном религиозной общиной. Лишь 6% вынуждены снимать квартиру или комнату, а 1% – дом или часть дома за свой счет.

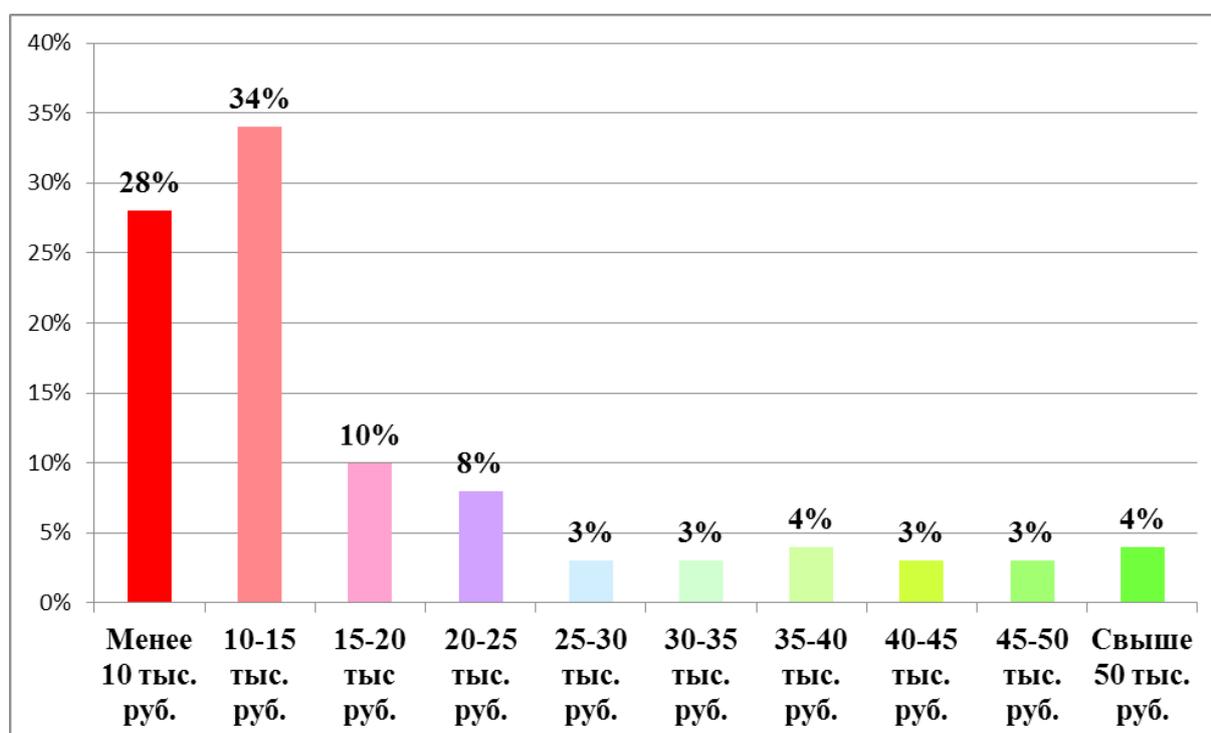

Диаграмма 23 – Распределение имамов Оренбургской области по уровню ежемесячного дохода

В то же время мусульманские священнослужители в основной своей массе характеризуются низкими доходами. Так, ежемесячный доход из всех источников менее 10 тысяч рублей имеют 28% опрошенных, от 10 до 15 тысяч рублей – 34%, от 15 до 20 тысяч рублей – 10%, от 20 до 25 тысяч рублей – 8%, от 25 до 30 тысяч

рублей – 3%, от 30 до 35 тысяч рублей – 3%, от 35 до 40 тысяч рублей – 4%, от 40 до 45 тысяч рублей – 3%, от 45 до 50 тысяч рублей – 3%, свыше 50 тысяч рублей – 4%. Таким образом, более четверти мулл имеют доход, близкий к прожиточному минимуму (в Оренбургской области на момент опроса – 8816 рублей на душу населения, 9357

Диаграмма 24 – Самооценка имамами Оренбургской области своего материального положения

рублей для трудоспособного населения, 7232 рублей для пенсионеров)¹¹. Примерно три четверти получают менее средней заработной платы по региону (на момент опроса – 29898 рублей)¹².

Как следствие, 8% имамов оценили свое материальное положение как очень низкое и заявили, что живут в крайней нужде, 11% – как низкое, причем денег не достаёт на основные продукты и одежду, 42% – как среднее, причем денег хватает на основные продукты, одежду и лекарства, только 6% – как сравнительно высокое, при котором могут без труда приобретать вещи длительного пользования, хотя не-

которые покупки им все же не по карману, лишь 7% – как высокое, без материальных затруднений, 26% уклонились от ответа.

При этом абсолютное большинство мусульманских приходов Оренбургской области, расположенных преимущественно в сельской местности, при невысоком уровне религиозности населения и крайне малочисленном круге прихожан, в основном пожилого возраста, пенсионеров, не способны обеспечивать служителей культа не то что фиксированным содержанием, но вообще сколько-нибудь значимыми доходами в форме пожертвований или платы за совершение духовных треб. При проведении опроса многие сельские муллы прямо говорили, что ничего не получают от мечети, а напротив, сами тратят на нее средства из своей и без того небольшой пенсии. По сути, работа имама на селе является не профессиональной деятельностью, а общественной нагрузкой, которую зачастую берет на себя один из прихожан старшего

¹¹ Прожиточный минимум в Оренбургской области в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://potrebkor.ru/minimum-orenburgskaia.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹² Средняя зарплата в Оренбургской области составила 29898 рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural56.ru/news/586703/> (дата обращения: 20.11.2018).

возраста, поскольку некому читать намаз, и есть свободное время после выхода на пенсию.

Лишь 30% имамов в Оренбургской области живут на доходы от религиозного служения, не имея иных источников поступления денежных средств. Это соотносится с тем, что 24% мулл служат в более многолюдных и обеспеченных городских мечетях, с которыми могут сравниться и некоторые приходы в крупных районных центрах. В качестве своих источников средств к существованию служители культа назвали: пенсию (44%), доходы от

занятия сельским хозяйством, фермерством (15%), заработную плату по иной должности, кроме имама (13%), доходы от занятия бизнесом – торговлей, производством, оказанием услуг и др. (6%). Получают иные доходы – 3%, отказалась от ответа – 3%.

Важным подспорьем, прежде всего в сельской местности, выступает и ведение подсобного хозяйства (44%), при этом 34% имамов выращивают продукты только для личного пользования, а 10% еще и на продажу. Не имеют подсобного хозяйства 30%, уклонились от ответа 26%.

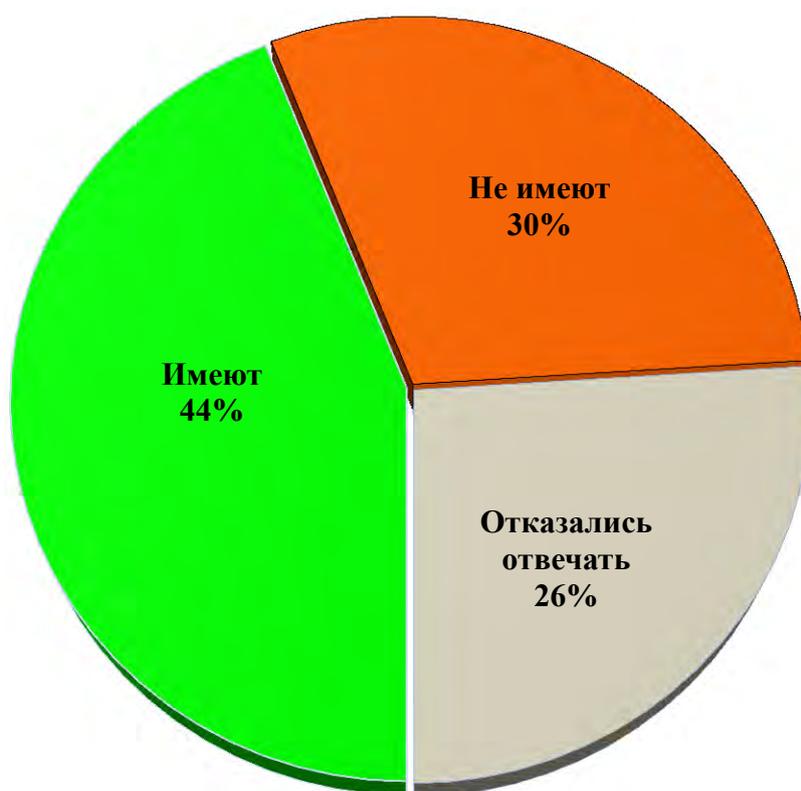

Диаграмма 25 – Наличие подсобного хозяйства у имамов Оренбургской области

Таким образом, как и в дореволюционный период, основную массу мусульманских священнослужителей в Оренбуржье по-прежнему составляют сельские жители, зачастую с небольшим крепким хозяйством, но невысокими доходами, ко-

торые мало выделяют их в плане материального обеспечения из родной крестьянской среды.

На вопрос о желаемом размере доходов от оренбургских имамов был получен широкий разброс ответов – от 10 до 100 тысяч

рублей в месяц. Однако статистический анализ полученных данных показывает, что мусульманское духовенство Оренбуржья в среднем считает достаточной для нормальной жизни ежемесячную сумму в 32–35 тысяч рублей. Один из опрошенных имамов написал, что хотел бы иметь такой же доход как у православного батюшки. В целом наблюдается значительное расхождение реальных низких доходов мусульманского духовенства с его ожиданиями, поскольку более 83% получают меньше средней суммы, удовлетворяющей всем их жизненным потребностям.

С учетом сложившегося положения РДУМОО необходимо продумать и ввести меры адресной материальной поддержки, прежде всего, подведомственного сельского духовенства, как наименее обеспеченного. Привлечь необходимые для этого средства можно за счет объединения мусульманских предпринимателей региона в широкий Попечительский совет РДУМОО с установлением согласованных добровольных отчислений с их доходов по примеру некоторых субъектов РФ. Для повышения уровня благосостояния духовенства следует перенять и опыт некоторых современных медресе Татарстана, Челябинской области и других регионов России, где организовано дополнительное обучение по специальностям «пчеловод», «водитель» и др., чтобы дать имамам вспомогательную профессию и источник средств к существованию. Такая подготовка может осуществляться в сотрудничестве с профессионально-техническими училищами, колледжами, техникумами.

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования на основе анализа объективных статистических данных впервые в науке представлен комплексный социальный портрет мусульманского духовенства Оренбургской области в совокупности его социально-демографи-

ческих, ценностно-культурных и социально-бытовых характеристик. Он дополняет недостающим звеном общий портрет исламского духовенства Урала и более широкого Волго-Уральского региона, обновляет устаревшие данные прежних исследований на фоне развивающихся процессов смены поколений в среде священнослужителей, что расширяет научную значимость проекта. С точки зрения практики, на основе выявленных в процессе исследования проблем и недостатков в кадровом составе мусульманского духовенства, формах и методах его работы, уровне подготовки, материальном обеспечении сформулированы конкретные, практические рекомендации по совершенствованию кадровой политики, которые будут направлены в печатном докладе Региональному Духовному управлению мусульман Оренбургской области для учета в его работе. В конечном счете, это позволит на научной базе повысить эффективность работы мусульманского духовенства, в том числе в плане противодействия идеологической конкуренции со стороны экстремистов, что придает исследованию и несомненную практическую значимость.

Сочетание апробированного и специально разработанного нового инструментария, различных методик опроса, его глубина, репрезентативность выборки гарантируют достоверность и надежность выводов проведенного научного исследования, а первое комплексное описание на его основе социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области с рекомендациями по совершенствованию кадрового состава и политики обеспечивают преимущество проекта перед результатами предшествующих исследований по теме.

Как следствие, все поставленные задачи настоящего проекта полностью выполнены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Обобщение всего комплекса данных, полученных в ходе реализации научно-го проекта, позволяет составить среднестатистический портрет мусульманского духовного лица в Оренбургской области. Это местный уроженец (82%), выходец из среды крестьян (40%) или рабочих (23%), 54 лет, женатый (94%), с двумя детьми, отслуживший в армии (70%), имеющий светское начальное профессиональное (14%) или среднее профессиональное (37%) образование (ПТУ, училище, техникум), работавший в различных отраслях экономики или социальной сферы 15 лет, пришедший к вере и религиозному служению уже в зрелом возрасте. Он получил духовное мусульманское образование в своем регионе (69%), но не владеет арабским языком на уровне разговорной речи, отслужил на должности имама 13,5 лет, проходил повышение квалификации в последние 5 лет (65%), занимается самообразованием, имеет и обновляет собственную небольшую библиотеку духовной литературы примерно в 20 книг, регулярно читает исламские газеты и журналы (49%), но мало пользуется Интернетом. В ритуально-обрядовой стороне отличается повышенной религиозностью, но терпимо относится к соблюдению мусульманами национальных традиций и практик, не предусмотренных шариатом. В своих проповедях с широким использованием русского языка обращается в основном к религиозно-нравственной тематике, избегая общественно-политических оценок. Духовное служение он дополняет образовательной деятельностью в приходе (55%) и общественной работой (48%). Вместе с тем, за исполнение своих разнообразных обязанностей в сельской местности имам не получает никакой материальной поддержки и доходов от мечети, а живет за счет пенсии (44%) и ведения личного подсобного хозяйства (44%), что ограничивает его возможности и свободное время для эффективного служения.

Выявленные в процессе исследования проблемы и недостатки в кадровом составе мусульманского духовенства Оренбургской области, формах и методах его работы, уровне подготовки, материальном положении дают возможность сформулировать на научной базе объективных статистических данных конкретные, практические рекомендации по совершенствованию кадровой политики для Регионального Духовного управления мусульман. В целях повышения эффективности работы подведомственного ему духовенства:

1. Необходимо вместо разовых мероприятий выстроить всеохватывающую, регулярную и обязательную систему переподготовки и повышения квалификации имамов, которая должна быть регламентирована специальным внутренним нормативно-правовым актом РДУМОО – Положением о порядке их прохождения с установлением обязательной периодичности, ведением списков слушателей и ежегодной ротацией, а также возможных мер взыскания за отказ или уклонение от занятий.

2. Конкретное содержание программ повышения квалификации должно разрабатываться с учетом выявленных пробелов в знаниях и заинтересованности самих имамов посредством организации дополнительных, углубленных занятий, прежде всего, по арабскому языку, таджвиду (правилам чтения Корана), хадисам (преданиям о словах и действиях Пророка Мухаммеда), тафсиру (толкованию Корана), фикху (исламскому праву).

3. С учетом заданного, определенного содержания программ повышения квалификации, предлагаемых вузами-партнерами РДУМОО, целесообразно также дополнять их приглашением в Оренбургскую область отдельных специалистов в узких областях знаний для проведения разовых или циклов лекций, практических занятий, мастер-классов по конкретным темам, востребованным среди имамов.

4. Поскольку, по данным тестирования, имамы хорошо знакомы только с внешними отличительными признаками религиозных экстремистов, но не с их идеологическими установками, на курсы для мусульманского духовенства в Оренбургской области необходимо приглашать практикующих религиоведов, богословов, которые непосредственно занимаются идеологическим переубеждением экстремистов, в том числе в местах лишения свободы, давно обобщили и систематизировали на уровне методических пособий стандартные аргументы радикалов и выработали их авторитетные опровержения со ссылками на Священный Коран и хадисы Пророка.

5. Особое внимание РДУМОО следует уделить развитию у имамов навыков разговорной арабской речи и осмысленного чтения, поскольку, по данным опроса, абсолютное, подавляющее большинство мулл в регионе, по сути, владеет языком священных текстов и богослужения ислама только на уровне заученного текста. Для этого можно использовать не только курсы повышения квалификации, но и разнообразные живые формы общения, и творческие мероприятия: тренинги с носителями арабского языка, диспуты, конкурсы (проповедей, стихосложения, переводов) и др.

6. В целях поддержания и контроля надлежащего профессионального уровня духовенства требуется ввести в практику регулярное проведение аттестации священнослужителей, которое также должно быть регламентировано и закреплено на обязательной основе внутренним нормативно-правовым актом РДУМОО – Положением о порядке прохождения с применением мер материального стимулирования, морального поощрения или взыскания по итогам проверок.

7. С учетом низких доходов священнослужителей, особенно в сельской местности, территориальной удаленности многих приходов от центров печати и книготорговли, сложностей ориентирования в широком разбросе исламской литературы, в том чи-

сле с потенциально экстремистским содержанием, РДУМОО необходимо не только продолжить, но и наращивать заведенную практику передачи в местные мечети готовых комплектов специально подобранной, проверенной и рекомендованной исламской литературы от официальных российских издательств, чтобы обеспечить имамам и прихожанам возможности для самообразования. При этом книжные фонды для раздачи могут формироваться не одной закупкой, а также за счет налаживания прямых контактов с исламскими издательствами, благотворительными организациями, медресе для получения от них литературы на безвозмездной основе.

8. Поскольку существующая практика распространения официальной газеты РДУМОО «Мусульмане Оренбуржья» при значительном тираже в 7000 экземпляров не обеспечивает полный охват духовных лидеров всех 150 подведомственных религиозных организаций и групп, необходимо не просто раздавать ее районным мухтасибам для дальнейшего распространения по подведомственным приходам, а контролировать доведение ими газеты до имамов в населенных пунктах, возможно, под расписку с возвращением обратно ежемесячных списков получивших печатное издание, завести в каждой мечети подшивку всех его номеров для ознакомления прихожан.

9. С учетом обнаруженной низкой вовлеченности имамов в Интернет предлагается в медресе «Хусаиния» РДУМОО перевести дисциплину «Основы работы на компьютере и информатики» из разряда факультативных в обязательную программу подготовки мусульманских священнослужителей.

10. Для наращивания информационной работы духовенства в Интернете также необходимо развивать взаимные связи с пользователями. С этой целью рекомендуется на всех интернет-ресурсах РДУМОО (самого Управления, медресе, отдельных приходов) ввести не просто контакты для

писем, а формы обратной связи, рубрики «Ответы на вопросы», «Спроси у имама (улема)», создать и поддерживать форумы для общения молодежи с ответственными и знающими модераторами.

11. Также РДУМОО следует ориентировать, подталкивать и направлять своих наиболее авторитетных имамов, красноречивых проповедников, опытных педагогов к созданию и ведению собственных групп в соцсетях и мессенджерах с регулярным обновлением материалов, которые собирали бы вокруг себя устойчивый круг читателей, последователей.

12. На перспективу интерес представляет превращение сайта Духовного управления в зонтичный портал, объединяющий ресурсы нижестоящих организаций, с возможностью ведения на нем по готовому шаблону информационно-новостных страниц районных мухтасибатов и даже отдельных приходов.

13. Наконец, для продвижения собственных ресурсов в социальных сетях РДУМОО можно использовать и платные инструменты рекламы официальных страниц и даже отдельных публикаций для постоянного наращивания аудитории, закладывая на это небольшие ежемесячные суммы.

14. Поскольку лишь половина имамов преподает верующим основы ислама, Духовному управлению следует активнее направлять оставшихся мулл к организации примечательных курсов для детей в период зимних и летних каникул, воскресных школ для взрослых в каждом подведомственном приходе, в том числе с оказанием необходимой учебно-методической поддержки, применением мер материального и морального стимулирования. Помимо базовой религиозной функции передачи духовной традиции следующим поколениям, восполнения, воспроизводства общины, это может в перспективе укрепить и материальную базу приходов за счет роста посещаемости мечети, пожертвований и более частого обращения к практике духовных треб.

15. Пока же с учетом выявленного на селе крайне низкого уровня доходов мусульманского духовенства при практически полном отсутствии поступлений от мечетей и исполнении духовных обязанностей на общественных началах РДУМОО необходимо продумать и ввести меры адресной материальной поддержки наиболее нуждающихся имамов. Привлечь необходимые для этого средства можно за счет объединения мусульманских предпринимателей региона в широкий Попечительский совет РДУМОО с установлением согласованных добровольных отчислений с их доходов по примеру некоторых регионов России.

16. Для повышения уровня благосостояния духовенства, по примеру других регионов России, рекомендуется организовать на базе медресе «Хусаиния» РДУМОО дополнительное обучение по специальностям «пчеловод», «водитель» и др., чтобы дать имамам вспомогательную профессию и источник средств к существованию. Такая подготовка может осуществляться в сотрудничестве с профессионально-техническими училищами, колледжами, техникумами.

Выводы и рекомендации, сформулированные на основе комплексного социального исследования мусульманского духовенства Оренбургской области, будут переданы в печатном докладе Региональному Духовному управлению мусульман и готовы к использованию в его кадровой политике.

Как следствие, все поставленные задачи настоящего проекта полностью выполнены.

Введение в научный оборот новых статистических данных, первое комплексное описание на их основе социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области с конкретными, практическими рекомендациями по его совершенствованию обеспечивают преимущество реализованного проекта перед результатами предшествующих исследований по теме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдулгатов З. М. Исламское сознание в светском государстве: контрасты адаптации в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. – 2016. – № 18. – С. 71–85.
2. Абдулгатов З. М. Приоритеты нравственных ориентиров дагестанского мусульманина (по результатам социологического опроса) // Исламоведение. – 2009. – № 1. – С. 123–137.
3. Абдулгатов З. М. Фундаментализм и модернизм в массовом сознании мусульман Северного Кавказа (по результатам социологических опросов в Республиках Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария) // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. ст. / Отв. ред. Д. В. Брилев. – Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 13–39.
4. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 304 с.
5. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 270 с.
6. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Мигранты и ислам в Оренбуржье // Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI веке. Сб. науч. ст. / под. ред. З. Р. Хабибуллиной. – Уфа: Диалог, 2017. – С. 9–15.
7. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Оренбургская область Национальная политика, религиозная ситуация и миграционные потоки в регионе // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2017 год / Отв. ред. Амелин В. В., Воронцов В. С. – М.– Оренбург-Ижевск: Издательско-полиграфический комплекс ОГУ, 2017. – С. 75–118.
8. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Оренбургская область // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2016 год / Ред. Тишков В. А., Степанов В. В. – М.– Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 53–72.
9. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Оренбургская область. Состояние межэтнических и религиозных отношений и госуправление // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 год / Ред. Тишков В. А., Амелин В. В., Степанов В. В. – М.– Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 70–93.
10. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Оренбургская область. Состояние межэтнических и религиозных отношений и госуправление // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2014 год / Под общ. ред. В. А. Тишкова. – М.– Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 70–109.
11. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание: в 3 т. Т. 3: Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм. Буддизм. Новые религиозные движения. – Оренбург: Университет, 2015. – 302 с.
12. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религиозный компонент в социальном облике мигрантов-мусульман (на примере Оренбургской области) // «Евразийский перекресток». Сборник материалов научно-практических мероприятий. Вып. 7. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. – С. 61–65.
13. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Этноконфессиональные отношения в Оренбуржье. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 200 с.

14. Амелин В. В. Оренбургская область // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад за 2013 год / Под ред. Тишкова В. А., Степанова В. В. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013. – С. 59–72.
15. Денисов Д. Н. Мониторинг состояния мусульманской уммы // Ислам в мультикультурном мире: межконфессиональное согласие и преодоление радикализма. VI Казанский международный научный форум (Казань, 17–18 декабря 2016 года): материалы мониторинга «Исламские радикальные движения и преодоление радикализма в современном мире (памяти Е. М. Примакова)» / под ред. И. Р. Гафурова, В. В. Наумкина, Р. Р. Хайрутдинова, А. Ю. Хабутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 48–69.
16. Денисов Д. Н. Ситуационный анализ «Современное состояние российской уммы». Оренбургская область // Ислам в мультикультурном мире: 5-й Казанский межд. науч. форум (Казань, 5–6 ноября 2015 года): материалы ситуационного анализа «Современное состояние российской уммы» (памяти Е. М. Примакова) / под ред. И. Р. Гафурова, В. В. Наумкина, Р. Р. Хайрутдинова, А. Ю. Хабутдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 68–86
17. Денисов Д. Н. Социальный облик мигрантов в Оренбургской области: факторы культурной интеграции и религиозной радикализации // Ислам на Урале: история, современность, вызовы. – Екатеринбург: Свердловская областная межнациональная библиотека, 2017. – С. 64–69.
18. Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В. Мусульманская молодежь Татарстана: социализация, ценности, толерантность. – Казань: Издательство ДУМ РТ, 2009. – 296 с.
19. Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи // Человечество. – 2009. – № 1. – С. 42–48.
20. Гибадуллин Р. М., Нуруллина Р. В. Имамы в современном Татарстане: типология и тенденции развития // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2. – С. 128–140.
21. Гилязов Г. М., Нуруллина Р. В. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации имамов в Татарстане: социальная практика, мнения, оценки и точки зрения // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 29–36.
22. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России / GfK. – URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> (дата обращения 2018-12-16).
23. Нуруллина Р. В. Имамы Татарстана и проблема возрождения мусульманских общин // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5. – С. 151–158.
24. Нуруллина Р. В. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан: мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. – 2012. – № 1. – С. 46–50.
25. Нуруллина Р. В. Проблемы и перспективы возрождения мусульманских общин глазами имамов Татарстана // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 1. – С. 160–167.
26. Нуруллина Р. В. Развитие традиционного российского ислама: практика Татарстана // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. – М.: РОС, 2012. – С. 4976–4980.
27. Нуруллина Р. В. Социализация мусульманской молодежи (на примере учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4. – С. 203–229; № 5. – С. 229–244.
28. Нуруллина Р. В. Этноконфессиональные установки и идеологические предпочтения служителей мечетей Татарстана // VII Адлеровские социологические чтения: Сборник материалов республикан-

- ской научно-практической конференции / Ред. А. А. Емекеев, Р. М. Рахимова. – Альметьевск: АГНИ, 2014. – С. 207–211.
29. Нуруллина Р. В. Этноконфессиональные установки и культурно-языковые ориентации в мусульманской образовательной среде Татарстана // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Р. К. Уразмановой. – Вып. VI. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 263–272.
30. Прожиточный минимум в Оренбургской области в 2018 году / Прожиточный минимум. – URL: <http://potrebko.ru/minimum-orenburgskaia.html> (дата обращения 2018-12-16).
31. Самые популярные в России мессенджеры – WhatsApp, Viber и Skype / Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/09/17/781109-samie-populyarnie-v-rossii-messendzheri> (дата обращения 2018-12-16).
32. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование / WebCanape. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения 2018-12-16).
33. Средняя зарплата в Оренбургской области составила 29898 рублей / Ural56.ru. – URL: <https://www.ural56.ru/news/586703/> (дата обращения 2018-11-20).
34. Старостин А. Н. Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 101–109.
35. Старостин А. Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. – М.-Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2009. – 168 с.
36. Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство Башкортостана на рубеже XX–XXI веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ижевск, 2012. – 22 с.
37. Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство Башкортостана: черты социального портрета (по материалам эмпирических исследований 2005 г.) // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы международной научной конференции. Г. Уфа, 17–19 ноября 2011 г. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С. 307–309.
38. Хабибуллина З. Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – 220 с.
39. Хабибуллина З. Р. Образовательный уровень мусульманского духовенства Республики Башкортостан // Материалы Всероссийской конференции «Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения». – Уфа, 2011. – С. 141–143.
40. Хабибуллина З. Р. Социальный портрет мусульманского духовенства Башкортостана в начале XXI века // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011. / Редкол.: В. А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 148–149.
41. Юнусова А. Б. Имамы – слабое звено российского ислама (к вопросу о ресурсах духовной безопасности) // Экономика и управление. – 2016. – № 5. – С. 93–99.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Анкета № _____ (номер указывается специалистом при компьютерной обработке)
© НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ, 2018

АНКЕТА

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании, посвященном изучению социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области.

Опрос является анонимным, а ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде для получения общей картины.

1. Ваш возраст (полных лет): _____

2. Регион и страна рождения (например, Оренбургская область России; Актыобинская область Казахстана и т. д.) _____

3. Ваша национальность _____

4. Ваше социальное происхождение (из какой семьи, кто родители)

4.1. Из семьи крестьян (сельскохозяйственных рабочих, колхозников, фермеров)

4.2. Из семьи рабочих

4.3. Из семьи служащих

4.4. Из интеллигенции (инженерно-технической; педагогической или иной гуманитарной)

4.5. Из семьи военнослужащих

4.6. Из семьи предпринимателей

4.7. Из семьи священнослужителей

4.8. Другое (указать) _____

5. Ваше светское образование:

5.1. Не имею образования

5.2. Начальное общее образование (3–4 класса)

5.3. Неполное среднее или основное общее образование (8–9 классов)

5.4. Среднее общее образование (10–11 классов)

5.5. Начальное профессиональное образование (ПТУ) по специальностям (укажите)

5.6. Среднее профессиональное образование (училище, техникум, колледж) по специальностям (укажите) _____

5.7. Высшее профессиональное образование (институт, университет, академия) по специальностям (укажите) _____

5.8. Иное (укажите) _____

6. Служба в армии:

- 6.1. Служил
- 6.2. Не служил

7. Ваш трудовой стаж до поступления на должность имама (лет) _____

8. Из какой сферы деятельности Вы пришли на должность имама?

- 8.1. Ни из какой, это моя первая работа
- 8.2. Сельское хозяйство
- 8.3. Промышленность
- 8.4. Строительство
- 8.5. Финансы
- 8.6. Торговля
- 8.7. Сфера услуг
- 8.8. Транспорт
- 8.9. ЖКХ
- 8.10. Образование
- 8.11. здравоохранение
- 8.12. Культура
- 8.13. Военная служба (кадровая)
- 8.14. Служба в правоохранительных органах
- 8.15. Государственная гражданская или муниципальная служба
- 8.16. Иное (укажите) _____

9. Ваше семейное положение:

- 9.1. Женат
- 9.2. холост
- 9.3. Разведен
- 9.4. Вдовец

10. Сколько у Вас детей _____

11. Причины и обстоятельства Вашего прихода к исламу (какие обстоятельства Вас подвигли посвятить свою жизнь вере и служению Всевышнему Аллаху) _____

12. Ваше духовное, религиозное образование (перечислите, в каких учебных заведениях обучались, окончили или не окончили, еще учитесь): _____

13. Где вы служите имамом?

13.1. Город

13.2. Сельский населенный пункт

14. Стаж Вашего служения имамом (лет): _____

15. Ваши жилищные условия:

15.1. Собственная квартира

15.2. Собственный дом

15.3. Квартира (комната в квартире), арендуемая за свой счет

15.4. Дом (часть дома), арендуемый за свой счет

15.5. Дом (квартира, комната), предоставленные религиозной общиной

15.6. Живу у родственников

15.7. Иное (укажите) _____

16. Оцените Ваш примерный ежемесячный доход из всех источников:

16.1. Менее 10 тыс. руб.

16.2. От 10 до 15 тыс. руб.

16.3. От 15 до 20 тыс. руб.

16.4. От 20 до 25 тыс. руб.

16.5. От 25 до 30 тыс. руб.

16.6. От 30 до 35 тыс. руб.

16.7. От 35 до 40 тыс. руб.

16.8. От 40 до 45 тыс. руб.

16.9. От 45 до 50 тыс. руб.

16.10. Свыше 50 тыс. руб.

16.11. Отказываюсь от ответа

17. Имеете ли Вы дополнительные источники доходов, помимо должности имама (можно указать несколько вариантов ответов)?

17.1. Не имею

17.2. Заработная плата на другой должности

17.3. Доходы от занятия сельским хозяйством, фермерством

17.4. Доходы от занятия другим бизнесом (торговлей, производством, оказанием услуг и др.)

17.5. Пенсия

17.6. Социальное пособие

17.7. Иные доходы (укажите по желанию) _____

17.8. Отказываюсь от ответа

18. Имеете ли Вы личное подсобное хозяйство?

18.1. Нет

18.2. Да, продукты используются для личного пользования

18.3. Да, продукты выращиваются для личного пользования и на продажу

19. Оцените примерно, какой процент во всех Ваших доходах занимают доходы по должности имама: _____

20. Как Вы можете описать материальное положение Вашей семьи?

20.1. Высокое, материальных затруднений нет

20.2. Сравнительно высокое, можем без труда приобретать вещи длительного пользования, хотя некоторые покупки не по карману

20.3. Среднее, денег хватает на основные продукты, одежду, лекарства

20.4. Низкое, денег не хватает на основные продукты и одежду

20.5. Очень низкое, живем в крайней нужде

20.6. Затрудняюсь ответить

21. По Вашему мнению, каким должен быть ежемесячный доход имама для нормальной жизни (укажите примерную сумму в месяц): _____

22. Занимаетесь ли Вы общественной деятельностью (принимаете участие в работе национальных, иных общественных организаций, советов при государственных и муниципальных органах, при главах муниципальных образований и др., перечислите)

23. Занимаетесь ли Вы преподавательской деятельностью в своем приходе, махалле (на курсах при мечети, в воскресной школе или др.)?

23.1. Да

23.2. Нет

24. Когда Вы последний раз проходили повышение квалификации как имам:

24.1. Проходил в _____ году

24.2. Не проходил вообще

23.3. Затрудняюсь ответить

25. По каким дисциплинам Вы хотели бы пройти дополнительную подготовку или повышение квалификации как имам (можно указать несколько вариантов ответов):

25.1. Акыда (вероучение)

25.2. Таджвид (правила чтения Корана)

25.3. Тафсир (толкование Корана)

25.4. Хадисы (предания о словах и действиях Пророка Мухаммеда)

25.5. Фикх (исламское право)

25.6. Ахляк (исламская этика)

25.7. Арабский язык

25.8. История ислама

25.9. Основы проповеди и обязанности имама

25.10. Радикальные религиозные учения и методы противодействия им

25.11. Правоведение

25.12. Основы бухгалтерского учета

25.13. Основы компьютерной грамотности и работы в социальных сетях

25.14. По другим дисциплинам (укажите каким) _____

25.15. Ни по каким

25.16. Затрудняюсь ответить

26. Укажите примерное количество книг по исламу в Вашей личной библиотеке: _____

27. Когда Вы покупали для себя или получали бесплатно книги по исламу?

27.1. В последний год

27.2. В последние 3 года

27.3. В последние 5 лет

27.4. Давно не покупал и не получал

27.5. Затрудняюсь ответить

27.6. Отказываюсь от ответа

28. Выписываете ли Вы или получаете бесплатно исламские газеты и журналы?

28.1. Выписываю или получаю регулярно

28.2. Получаю нерегулярно, от случая к случаю

28.3. Не выписываю и не получаю

28.4. Отказываюсь от ответа

29. Читаете ли Вы материалы по исламу (истории, богословию, исламские новости и др.) в Интернете?

- 29.1. Читаю регулярно
- 29.2. Читаю нерегулярно, от случая к случаю
- 29.3. Не читаю
- 29.4. Отказываюсь от ответа

30. Зарегистрированы ли Вы в социальных сетях в Интернете (можно указать несколько вариантов ответов):

- 30.1. Фейсбук (Facebook)
- 30.2. ВКонтакте
- 30.3. Одноклассники
- 30.4. Твиттер (Twitter)
- 30.5. Зарегистрирован в других социальных сетях
- 30.6. Не зарегистрирован ни в одной социальной сети
- 30.7. Отказываюсь от ответа

31. Пользуетесь ли Вы мессенджерами – программами для общения в реальном времени через Интернет на сотовом телефоне или компьютере (можно указать несколько вариантов ответов):

- 31.1. Вайбер (Viber)
- 31.2. Ватсап (WhatsApp)
- 31.3. Телеграм (Telegram)
- 31.4. Скайп (Skype)
- 31.5. Зелло (Zello)
- 31.6. Пользуюсь другими мессенджерами
- 31.7. Не пользуюсь мессенджерами
- 31.8. Отказываюсь от ответа

32. Перечислите, какими языками Вы владеете на уровне разговорной речи и чтения: _____

33. На каком языке Вы обычно произносите проповеди:

- 33.1. На родном (национальном) языке (татарском, казахском, башкирском или др.)
- 33.2. На русском языке
- 33.3. И на национальном, и на русском языках

34. Какие темы Вы поднимаете в своих проповедях (можно указать несколько вариантов ответов):

- 34.1. Догматические основы ислама, необходимость строгого единобожия, недопустимость суеверий

34.2. Значение и необходимость соблюдения религиозных ритуалов, обрядов и праздников

34.3. Нравственные нормы поведения мусульманина в соответствии с исламом

34.4. Семейные ценности, обязанности супругов, родителей и детей

34.5. Место и роль женщины в семье и обществе

34.6. Религиозно-нравственные проблемы, обличение социальных пороков (алкоголизма, наркомании, распутного поведения и др.)

34.7. Недопустимость искажения и неверного толкования норм ислама и участия в радикальных религиозных группировках

34.8. Национальная тематика, необходимость работы на благо своего конкретного народа, сохранения родного языка и культуры

34.9. Объяснение внутривосточной обстановки, событий в Оренбургской области, России и линии поведения в этой ситуации мусульман

34.10. Международная обстановка

34.11. Положение и проблемы мусульман в мире

34.12. Другие темы (укажите какие) _____

35. Как Вы считаете:

35.1. Мусульманская религия должна быть строго такой, какой была при Пророке Мухаммаде (саллаллаху алейхи ва саллям) по буквальному смыслу Священного Корана и Сунны

35.2. Мусульманская религия со временем должна меняться, толковаться применительно к изменившимся условиям жизни

35.3. Затрудняюсь ответить

36. Должен ли верующий (мусульманин) соблюдать все законы государства?

36.1. Да, если законы не противоречат вере

36.2. Да, в любом случае, так как всякая власть от Всевышнего

36.3. Другое (напишите): _____

36.4. Затрудняюсь ответить

37. Как Вы относитесь к многоженству?

37.1. Положительно

37.2. Нейтрально, безразлично

37.3. Отрицательно

37.4. Затрудняюсь ответить

38. Считаете ли Вы обязательным для мусульманок ношение хиджаба (головного платка)?

- 38.1. Да
- 38.2. Нет
- 38.3. Затрудняюсь ответить

39. Как Вы считаете, представитель Вашей национальности может быть только мусульманином?

- 39.1. Да, одно от другого неотделимо
- 39.2. Нет, это личное дело каждого
- 39.3. Затрудняюсь ответить

40. Считаете ли вы допустимым соблюдение национальных (татарских, казахских, башкирских и др.) традиций, не предусмотренных шариатом, при проведении свадеб, похорон, поминок и других обрядов?

- 40.1. Да
- 40.2. Нет
- 40.3. Затрудняюсь ответить

41. Считаете ли Вы допустимым паломничество к могилам мусульманских святых (аулия, пиров) или обращение к ним с молитвой?

- 41.1. Да
- 41.1. Нет
- 41.2. Затрудняюсь ответить

42. Совершали ли Вы хадж?

- 42.1. Да, уже совершал, сколько раз _____
- 42.2. Нет, но планирую совершить и имею возможность
- 42.3. Нет, хотел бы совершить, но не имею возможности
- 42.4. Не планирую совершать
- 42.5. Затрудняюсь ответить

43. Совершаете ли Вы необязательные (дополнительные) намазы:

43.1. Да (укажите какие) _____

-
- 43.2. Нет
 - 43.3. Отказываюсь от ответа

44. Как Вы относитесь к суфизму?

- 44.1. Я сам суфий
 - 44.2. Положительно
-

44.3. Нейтрально, безразлично

44.4. Отрицательно

44.5. Затрудняюсь ответить

45. Как Вы относитесь к салафизму?

45.1. Положительно

45.2. Нейтрально, безразлично

45.3. Отрицательно

46.4. Затрудняюсь ответить

46. Как Вы оцениваете политику России в Сирии?

46.1. Одобряю

46.2. Скорее одобряю

46.3. Скорее не одобряю

46.4. Не одобряю

46.5. Затрудняюсь ответить

46.6. Отказываюсь от ответа

Благодарим за ответы!

ТЕСТЫ

Просим Вас принять участие в тестировании, проводимом в рамках исследования, посвященного изучению социального облика мусульманского духовенства Оренбургской области.

Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде после соответствующей обработки.

I. Вопросы на знание богословских догматов Корана и Сунны:

1.1. Пророки избраны из числа:

- 1) ангелов
- 2) джиннов
- 3) святых
- 4) людей

1.2. Кто первым принял Ислам?

- 1) Хадиджа
- 2) Аббас
- 3) Абу Бакр
- 4) Али

1.3. Как с арабского переводится слово «Фитна»:

- 1) Атрибут
- 2) Покаяния
- 3) Смута
- 4) Совет

1.4. Событие под названием «ми'радж» произошло:

- 1) в 620 году
- 2) в 622 году
- 3) в 623 году
- 4) в 621 году

1.5. Какой ангел является хранителем Ада?

- 1) Исрафиль
- 2) Малик
- 3) Микаил
- 4) Харун

1.6. Джахилия – это:

- 1) эра неведения
- 2) эра единобожия
- 3) эра высокой образованности
- 4) эра развитых политических отношений

1.7. Корень слова «аль-иман» в переводе с арабского языка означает:

- 1) «находиться в безопасности»
- 2) «верить во что-либо»
- 3) «быть защищенным»
- 4) «быть уверенным в чем-либо»

1.8. Кому Пророк Мухаммад (мир ему), будучи больным, велел стать имамом в намазе?

- 1) Абу Бакру
- 2) Умару
- 3) Усмани
- 4) Али

1.9. Сколько существует столпов имана (условий веры):

- 1) пять столпов
- 2) шесть столпов
- 3) семь столпов
- 4) восемь столпов

1.10. 620-й год называют «Годом печали», потому что:

- 1) в этот год умерли сыновья Пророка Касым и Абдулла
- 2) в этот год умер дядя Пророка Абу Талиб
- 3) в этот год умерла любимая жена Пророка Хадиджа
- 4) все перечисленное

1.11. Выберите правильные значения слова «Ислам» в переводе с арабского:

- 1) «религия»
- 2) «покорность и мир»
- 3) «здоровье и согласие»
- 4) «традиции мусульман»

1.12. Ангел, который возвестит о наступлении Судного дня и о Воскрешении:

- 1) Азраил
- 2) Микаил
- 3) Джабраил (Гавриил)
- 4) Исрафил

1.13. Главный принцип ислама – первое условие веры заключается в том, что:

- 1) Всевышний неповторим в Своей Сущности
- 2) Всевышний неповторим в Своих атрибутах
- 3) Всевышний неповторим в Своих действиях
- 4) все перечисленное

II. Вопросы на знание морально-этических предписаний ислама:

2.1. Действия, которые шариат признает нежелательным или порицаемым, называются:

- 1) Мубах
- 2) Масх
- 3) Макрух
- 4) Мукатта

2.2. Привычки, вошедшие в душу человека – это:

- 1) вера
- 2) мировоззрение
- 3) нравственность
- 4) этикет

2.3. Следует ли сообщить будущему супругу или супруге, что не можете иметь детей?

- 1) Можно не сообщать
- 2) Необходимо сообщить

2.4. Нравственность в исламе изучает:

- 1) нравственные обязанности перед самим собой
- 2) воспитание и исправление речи
- 3) нравственные обязанности пред людьми
- 4) все перечисленное

III. Вопросы на знание идеологических установок экстремистских организаций и контраргументации исламскому радикализму:

3.1. По каким внешним атрибутам можно распознать последователя нетрадиционного Ислама:

- 1) чересчур длинная и неаккуратная борода
- 2) укороченные (подвернутые) брюки
- 3) нетрадиционная для этой местности одежда
- 4) все перечисленное

3.2. Какие признаки речи и поведения показывают, что перед вами носитель нетрадиционных (радикальных) идей:

- 1) частое поднятие вверх указательного пальца в разговоре
- 2) грозный, агрессивный вид
- 3) чересчур частое (практически после каждой фразы) употребление слов «Аллаху акбар», «Альхамдуллилах» и др.
- 4) частые клятвы
- 5) признание правыми только себя
- 6) все перечисленное

3.3. Критерии мировоззрения, характеризующие представителя нетрадиционных идей:

- 1) отношение к понятиям «толерантность», «национальность», «патриотизм», к службе в армии
- 2) отношение к пище
- 3) отношение к молитве и другим видам поклонения
- 4) отношение к понятиям «семья» и «общество»

3.4. По каким признакам можно определить, что литература относится к запретной и содержит в себе информацию экстремистского толка:

- 1) буквальное толкование аятов
- 2) придавание Аллаху места, направления, органов, движения
- 3) отсутствие выходных данных и сведений об авторе
- 4) все перечисленное

3.5. К каким последствиям может привести появление в обществе прихожан носителя радикальных и нетрадиционных идей:

- 1) к распространению раздора (фитны), послушанию имама, распространению искаженной идеологии
- 2) к закрытию мечети
- 3) к разрыву межконфессиональных связей
- 4) к ликвидации организации

IV. Вопросы на знание культовой практики:

4.1. Основу, фундамент религии составляет:

- 1) способы поклонения
- 2) вероучение
- 3) традиции
- 4) обычаи

4.2. Могут ли паломники, совершающие хадж, употреблять в пищу мясо своих жертвенных животных?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Нежелательно
- 4) Если только баранина

4.3. Какой нафиль намаз читается между утренним и обеденным намазом:

- 1) аввабин намаз
- 2) истихара
- 3) духа
- 4) хаджат

4.4. Обязанность, которую в соответствии с шариатом необходимо выполнять беспрекословно:

- 1) фард
- 2) ваджиб
- 3) суннат
- 4) мубах

4.5. Фарзы тахарата (малого омовения):

- 1) кисти рук, лицо, руки до локтей, масих головы, мытье ног до щиколоток
- 2) мытье рук до локтей, лицо, протирание головы, мытье ног до щиколоток
- 3) мытье кистей рук, полоскание рта, носа, протирание ног
- 4) мытье рук до локтей (3 раза), лицо (3 раза), протирание головы, мытье ног до щиколоток (3 раза)

4.6. Необходимо ли женщине восполнять дни обязательного поста, которые она пропустила по уважительным причинам?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Не восполняется
- 4) По желанию

4.7. Будет ли действительным малое омовение (вуду), если его сделать с лаком на ногтях?

- 1) Нет
- 2) Будет действительным
- 3) Это сомнительно
- 4) Об этом ничего не сказано

4.8. Часть дозволенных действий, совершение которых не предписывается, но и не запрещается:

- 1) мубах
- 2) ваджиб
- 3) макрух танзихий
- 4) макрух тахримий

4.9. Фарзы гуся (большого омовения):

- 1) полоскание рта (3 раза), носа (3 раза), мытье тела полностью (3 раза)
- 2) полоскание рта, носа, мытье всего тела
- 3) полоскание рта, полоскание носа, масих головы, мытье всего тела (3 раза)
- 4) полоскание рта, полоскание носа, мытье рук до локтей, мытье всего тела

4.10. Из скольких ракагатов состоит праздничный намаз?

- 1) 8
- 2) 6
- 3) 4
- 4) 2

4.11. В исламе намерение играет важную роль и составляет сердцевину:

- 1) только ритуальных действий
- 2) любых действий
- 3) только молитвы
- 4) только в выполнении обязательных действий

4.12. Фарзы уразы:

- 1) воздержание в светлое время суток от еды, питья, сквернословия, курения, половой близости
- 2) воздержание в светлое время суток от еды, питья, чтение Корана, чтение таравих-намаза
- 3) воздержание в светлое время суток половой близости, от еды, питья
- 4) воздержание в светлое время курения, суток от еды, сквернословия, половой близости в ночное время

4.13. Из каких перечисленных продуктов исчисляется фитр-садака?

- 1) пшеница, ячмень, финики, изюм
- 2) рожь, овес, банан, фисташки
- 3) кукуруза, подсолнух, абрикос, фундук
- 4) гречка, рис, персик, орех

4.14. Фарзы хаджа:

- 1) стояние на Арафате, сай (бег между Сафа и Марва), таваф, ихрам
- 2) стояние на Арафате, таваф, ихрам
- 3) Муздалифа, таваф, ихрам, стояние на Арафате, жертвоприношение, кидание камней
- 4) ихрам, стояние на Арафате, пребывание в Мина, жертвоприношение, таваф

4.15. Все, что нежелательно совершать по религии, называется:

- 1) харам
- 2) мубах
- 3) муфсид
- 4) макрух
- 5) джайз
- 6) батыль

4.16. Молитва является наиболее важным видом поклонения, ибо она:

- 1) читается ежедневно
- 2) читается пятикратно
- 3) во время нее читается Коран
- 4) это предписание Господа

4.17. Одно из обязательных условий, совершаемое перед молитвой:

- 1) ритуальное омовение
- 2) чтение Корана
- 3) предупреждение о молитве других людей
- 4) облачение в белую одежду

1.18. Мусульманский пост представляет собой:

- 1) воздержание в светлое время суток от еды
- 2) воздержание в светлое время суток от питья, курения
- 3) воздержание в светлое время суток от половой близости
- 4) все перечисленное

4.19. Месяц Рамазан – это месяц, в котором:

- 1) родился Пророк Мухаммад (мир ему)
- 2) началась пророческая миссия пророка Мухаммада (мир ему)
- 3) Пророк женился на Хадидже
- 4) умер Пророк Мухаммад (мир ему)

4.20. Дополнительный намаз, предусмотренный только во время Рамазана, носит название:

- 1) таравих
- 2) витр
- 3) духа
- 4) тахаджуд

4.21. Закят – это:

- 1) поклонение, совершаемое имуществом
- 2) поклонение, совершаемое телом и имуществом
- 3) поклонение, совершаемое деньгами
- 4) поклонение, совершаемое телом

4.22. К условиям для имущества или денег, с которых выплачивается закят:

- 1) достижение количества нисаба
- 2) владение данным имуществом целый лунный год
- 3) имущество должно быть увеличивающимся
- 4) все перечисленное

4.23. Размер нисаба для выплаты закята с золота составляет:

- 1) 85 грамм
- 2) 90 грамм
- 3) 95 грамм
- 4) 100 грамм

4.24. Право на получение помощи из закята имеют:

- 1) только бедняки
- 2) только нищие
- 3) все, кто желает
- 4) четко определенные категории, перечисленные в Коране

4.25. Хадж – это вид поклонения, который совершается:

- 1) и телом и имуществом
- 2) только телом
- 3) только имуществом
- 4) только здоровьем

4.26. Жертвоприношение не является ваджибом в следующем виде хаджа:

- 1) во всех
- 2) хадж-ифрад
- 3) хадж-тамагту
- 4) хадж-ифрад и хадж-киран

4.27. Богословско-правовая школа – это:

- 1) халифат
- 2) мазхаб
- 3) шариат
- 4) суннат

4.28. Методологические основы мусульманского правоведения разработал:

- 1) Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии
- 2) Малик ибн Анас
- 3) Абу Ханифа
- 4) Ахмад ибн Ханбаль

4.29. Количество ракагатов в намазе таравих составляет:

- 1) 2
- 2) 4
- 3) 12
- 4) 20

4.30. Один из методов вынесения правовых решений в ханафитском мазхабе – это:

- 1) сопоставление правовой проблемы с уже решенной
- 2) более часто встречающееся мнение
- 3) более часто встречающееся решение
- 4) четкая иерархия вердиктов авторитетов правовой школы

4.31. К видам хаджа относятся:

- 1) хадж-ифрад
- 2) хадж – таматту
- 3) хадж-киран
- 4) все перечисленные

4.32. Читают ли по мазхабу Абу Ханифа суру «Фатиху» за имамом в джамагат-намазе?

- 1) да, читают
- 2) нет, не читают
- 3) читают, когда имам читает намаз вслух
- 4) все перечисленное

4.33. Сколько существует наиболее авторитетных сборников хадисов:

- 1) 3 сборника
- 2) 4 сборника
- 3) 5 сборников
- 4) 6 сборников

4.34. Какие обязанности возникают у родителей после рождения ребенка (несколько вариантов ответов):

- 1) акика курбан
- 2) обрезание
- 3) имянаречение
- 4) тахник
- 5) сватовство

4.35. Какие бывают виды клятв (несколько вариантов ответов):

- 1) лягва
- 2) камус
- 3) мун'акыда
- 4) мухва

4.36. Назовите регионы распространения шафиитского мазхаба:

- 1) Саудовская Аравия, Турция, Ирак
- 2) Северный Кавказ, Египет, страны Восточной Африки и Ближнего Востока
- 3) Ближний Восток и Юго-Восточная Азия
- 4) Поволжье России и страны Африки

4.37. Какого вида игтикафа не существует:

- 1) игтикаф-ваджиб
- 2) игтикаф-сунна
- 3) игтикаф-нафел
- 4) игтикаф-саваб

4.38. Фарзы таямума:

- 1) намерение
- 2) 2 раза ударить ладонями песку, земле и протереть после удара лицо и руки
- 3) произнести «Бисмилля»
- 4) совершение таямума без длительных пауз
- 5) соблюдение последовательности действий

4.39. Что нельзя делать без гуслия (выберите несколько вариантов):

- 1) читать намаз
- 2) делать ду'а
- 3) читать Коран
- 4) прикасаться к Корану
- 5) читать зикр
- 6) совершать таваф
- 7) без необходимости заходить в мечеть
- 8) читать хадисы

4.40. Сколько есть видов гибадата (поклонения):

- 1) 4 (гибадат сердцем, душой, телом, имуществом),
- 2) 3 (гибадат телом, имуществом, телом и имуществом)
- 3) 2 (гибадат телом, имуществом)

4.41. Самое большое количество мусульман в мире относится к богословско-правовой школе:

- 1) шафии
- 2) малики
- 3) ханафи
- 4) ханбали

4.42. Главное при чтении Корана:

- 1) красивый напев
- 2) чтение с таджвидом
- 3) громкое чтение
- 4) сидение на полу

V. Вопросы на знание российского законодательства о свободе совести, религиозных объединениях и противодействии экстремистской деятельности:

5.1. Свобода совести – это:

- 1) тайна исповеди
- 2) принцип, декларирующий индивидуальную духовную свободу и равноправие всех вероисповеданий
- 3) то же, что атеизм
- 4) качество моральности верующего индивида

5.2. В соответствии российским законодательством о свободе совести государство:

- 1) не вмешивается в деятельность религиозных организаций
- 2) регулирует деятельность религиозных организаций
- 3) регламентирует деятельность религиозных организаций

5.3. Отметьте наиболее правильное, на ваш взгляд, определение религии:

- 1) Религия – это связь между людьми
- 2) Религия – это основание культуры
- 3) Религия – это форма духовной культуры, мировоззренческим принципом которой является приоритет сверхъестественного
- 4) Религия – это социальная система, структурными компонентами которой являются религиозная идеология, обыденное религиозное сознание и теология, религиозная психология, религиозные отношения, организации и деятельность (культ)

5.4. Имеются ли в России религии, признаваемые в качестве государственных?

- 1) Да, это православие
- 2) Да, это православие и ислам
- 3) Да, это православие, ислам, католицизм, иудаизм, буддизм
- 4) Нет, никакая религия в России не может быть признана в качестве государственной

5.5. Каким нормативным актом регулируются в России государственно-религиозные отношения?

- 1) «О религиозных объединениях»
- 2) «О свободе совести и о религиозных объединениях»
- 3) «Об органах государственной власти, контролирующей деятельность религиозных организаций»
- 4) «Об основных конфессиях»
- 5) «О свободе совести и свободе вероисповедания»

5.6. Оскорбление чувств верующих – это (несколько вариантов ответов):

- 1) публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих
- 2) кража имущества религиозных организаций
- 3) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства
- 4) препятствие проведению обрядов верующим или деятельности организаций религиозного характера
- 5) преступление против любого верующего человека

5.7. Какие исламские религиозные организации признаны в России экстремистскими (несколько вариантов ответов)?

- 1) «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)
- 2) «Организация исламской конференции» (ОИК)
- 3) «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)
- 4) «Лига исламского мира»
- 5) «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы)»
- 6) «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)
- 7) «Исламский совет Европы»
- 8) «ИГИЛ»

ФОТООТЧЕТ

Анкетирование

Тестирование

Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.

**СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК
МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ**

Доклад по итогам социологического исследования
и тестирования

Под редакцией авторов

ISBN 978-5-7410-2207-8

В печать 13.10.2018. Формат 420×297 1/2
Гарнитура Times. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. изд. л. 5,8. Тираж 100 экз. Заказ № 385
Почтовый адрес: г. Оренбург, пр-т Победы, 13

